

НИЧКОВА БИБЛИОТЕКА ОШУ ИМ. СС. МЕЧНИКОВА

Б. дт.
Б.

Григ. Бвт.
26.

Григоровича
Товарищ

Его Высочайшему
Величеству

Великому Князю
Улановичу

Григоровичу

въ знакъ почтеннаго уваженія и
признательности

отъ сына покойнаго автора.

В. Петербургъ

Числ 22 мая 1854 г.

8

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МРЧНИКОВА

ПЕРЕПИСКА

ПАПЪ

СЪ

РОССІЙСКИМИ ГОСУДАРЯМИ

ВЪ XVI ВѢКЪ.

ПЕРЕПИСКА
ПАПЪ
СЪ
РОССИЙСКИМИ ГОСУДАРЯМИ

ВЪ XVI^{мъ} ВѢКЪ,

НАЙДЕННАЯ

МЕЖДУ РУКОПИСЯМИ, ВЪ РИМСКОЙ БАРБЕРИНЕВОЙ
БИБЛИОТЕКЪ.

ИЗДАНА, СЪ ПЕРЕВОДОМЪ АКТОВЪ
СЪ ЛАТИНСКАГО НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
При Императорской Академіи Наукъ.

1834.

Григ. Быт.
26

Печатать позволяется,
съ шѣль, чтобы по оппечашаніи доставлены были
Ценсурный Комитетъ при экземпляра. С. Пешербургъ, 511
Генваря, 1834 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

26

Сія немногіе, но любопытныя акты XVI вѣка со-
спавляютъ новое приобрьшеніе для Опечешвенной
нашей Испоріи. Самое опкрыпіе оныхъ служило
доказательствомъ того, что историческія сокрови-
ща еще не всѣ намъ извѣсны, и что не только въ
опечешвенныхъ, но и въ опдаленныхъ, чужезем-
ныхъ внгохраннлщахъ доселѣ сокрываешся, въ
прахѣ и забвеніи, множешво памяшниковъ Испоріи
и Словешности Русской, и можешъ быть, рѣдкихъ,
драгоцѣнныхъ.

Въ издаваемыхъ нынѣ Грамошахъ содержнтся
переписка Римскихъ Папѣ, Леона X, Клименша
VII, Григорія XIII, и Клименша VIII, съ Госуда-
рями Россійскими, съ Великимъ Княземъ Василі-
емъ Іоанновичемъ, и съ Царями, Іоанномъ и Фе-
одоромъ.

Еще въ 1825 году они присланы были къ Государственному Канцлеру, Графу Николаю Пешровичу Румянцову, изъ Рима. Г. Шпрандманъ, Римскій Ученый, бывши корреспондентомъ Канцлера, и занимаясь, по препорученію Его, изысканіемъ памятниковъ Россійской Исторіи, нашелъ Грамоты сіи, между рукописями, въ славной Барберинской библіотекѣ.

Канцлеру угодно было тогда же передать мнѣ любопытный Шпрандмановъ манускриптъ, съ тѣмъ, чтобы Римскіе акты помѣщены были, съ переводомъ на Русскій языкъ, во второй части *Бѣлорусскаго Архива древнихъ Грамотъ*, которая въ то время была приготавливаема мною для изданія, на Его иждивеніи. Но, къ сожалѣнію, предпріятіе сіе остановилось съ кончиною незабвеннаго Покровителя Наукъ. Вторая часть Бѣлорусскаго Архива, требовавшая, по обширности, значительныхъ издержекъ на напечатаніе, осталась и доселѣ въ рукописи. Такимъ образомъ благодѣтельные пожертвованія Его на сей предметъ не принесли желаннаго плода, и усердный трудъ мой остался неоконченнымъ.

Желая однако исполнить, по возможности, *забвѣніе* покойнаго Графа Румянцова, рѣшился я напечатать отдѣльно по крайней мѣрѣ одни Римскіе акты.

Историческое достоинство сихъ актовъ видно само собою. Нѣкоторыя изъ нихъ вовсе были неизвѣстны Исторіографу Н. М. Карамзину, ни прежде его, Исторіку нашему, Князю Щербашову; а другіе, извѣстные по однимъ указаніямъ или краткимъ выпискамъ, помѣщеннымъ въ ихъ свореніяхъ, издающа въ сей книжкѣ въ надлежащей полнотѣ.

Въ концѣ книжки присоединено нѣсколько *примечаній*, которыя, думаю, не покажутся излишними.

Поспаваяю долгомъ предварить нѣкоторыхъ Читателей, особенно Православныхъ, что они читая Папскія грамоты, встрѣщая въ нихъ *положенія* Римской церкви, противныя чистотѣ Православной Вѣры нашей. Конечно и Папы и Послы ихъ, въ разсужденіи догматовъ и обрядовъ Религіи, изъяснялись не иначе, какъ по образу вѣрованія своего. Но мудрованія ихъ, для насъ, должны быть

чужды, шакъ какъ и льспивыя предложенія ихъ Православнымъ Царямъ нашимъ всегда казались чуждыми. Извѣстно, что сказалъ Царь Іоаннъ Грозный Папскому Послу, хипрому Іезуишу Посевину, на представленіе его о соединеніи Церквей: „Вѣра наша, Вѣра Христіанская, изъ давныхъ льспъ была себѣ, а Римская церковь была себѣ. И Намъ „мимо своя Вѣры истинныя, ни кошорыя вѣры „хошѣши нѣчего, ни ученія ни кошорого, мимо истинныя Христіанскія своя вѣры, не пребуемъ.“

Впрочемъ, въ примѣчаніяхъ чипашели найдуться *указанія* и на паписпическія мнѣнія.

О Русскомъ переводѣ сихъ акповъ могу сказать только то, что я старался, по крайнему разумѣнію, постигнувъ настоящій смыслъ въ оныхъ, и иногда съ намѣреніемъ сокрытый, и изложишь его на языкѣ опечеспвенномъ, съ пою почностію выраженій, кошорой конечно пребовали и важностъ Особъ участвовавшихъ въ перепискѣ, и дипломатическая важностъ ихъ сношеній. Чипашели вѣрно не забудуть, что я долженъ былъ переводить памятники Латинской письменности, но не Авгу-

спова вѣка, а XVI столѣтія, и по тому будущъ снисходительны въ недоспапкамъ перевода моего.

Въ слѣдъ за симъ, надѣюсь, при помощи Божіей, представивъ любителямъ Опечеспвенной Исторіи и вшорую часть Бѣлорусскаго Архива древнихъ Грамошъ, и оспаюсь въ леспномъ увѣреніи, что они помогутъ мнѣ довершинъ и сіе предприятие. Тогда буду ушѣшенъ шѣмъ, что хопя поздно, но успѣлъ я исполнить обязанностъ, священную для сердца моего, кошорую незабвенный Русскій Меценатъ на меня возложилъ.

Протоіерей Іоаннъ Григоровиѣ.

С. Цешербургъ.
2 Генваря, 1854.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

		стр.
	1.	
1519. Сенш. 26.	Грамоша Папы Леона X, къ Великому Князю Василію Іоанновичу	1
	2.	
1524. Маія 25.	Грамоша Папы Клименша VII, къ Великому Князю Василію Іоанновичу	7
	3.	
1526. Апрѣл. . .	Опвѣщенная Грамоша Великаго Князя Василія Іо- анновича, Папѣ Клименшу VII.	17
	4.	
1526. Декабр. . .	Грамоша Великаго Князя Василія Іоанновича, къ Папѣ Клименшу VII.	25
	5.	
1576. Генв. 15.	Письмо къ Царю и Великому Князю Іоанну Ва- силъевичу, Кардинала Морона	27
	6.	
—	Наказъ Послу Папы Григорія XIII, Рудольфу Кленхену, при отправленіи его въ Москву, къ Царю Іоанну Василъевичу	53
	7.	
1594. Генв. 22.	Грамоша Папы Клименша VIII, къ Царю Фе- одору Іоанновичу	77
	Примѣчанія	95

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМ. П. МЕНЧИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

1.

Г Р А М О Т А

П А П И

Л Е О Н А Х,

кз

Г О С У Д А Р Ю В Е Л И К О М У К Н Я З Ю

В А С И Л І Ю І О А Н Н О В И Ч У.

1519 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Папа ЛЕОНЪ Х убѣждаетъ Государя Великаго Князя ВАСИЛІЯ ІОАННІОВИЧА присоединиться къ Римской Церкви, съ подданными своими, для пораженія соединенными силами неверныхъ, и предлагаетъ ему за сіе санъ Королевскій.

Leo Papa X,
Nobili Viro, Basilio, Duci
Moschoviae et Russiae Principi.

Nobilis Vir! Gratiam Tibi
in praesenti, per quam, veritate
agnita, gloriam obtineas in fu-
turo.

Postquam nobis per fide dig-
nos relatum fuit, Nobilitatem Tuam,
divino instinctu motam, id animo
agitare, ut ad unionem et obe-
dientiam s. Romanae Ecclesiae, a
cujus gremio et sinu Ipsa cum
terris, dominiis et omnibus sub-
ditis Suis, per multos annos, se-
parata mansit, nunc tamen redeat,
ac orthodoxae fidei veraeque doc-
trinae lumini adhaereat, commota
sunt prae gaudio cordis nostri
viscera, magnasque Omnipotenti

Папа Леонъ Х,
Благородному Мужу, Кня-
зю Василию, Государю Мо-
сковскому и всея Россіи (1).

Благородный Мужъ! Бла-
годать Божія да будетъ съ
Тобою въ нынѣшнемъ вѣкѣ,
и содѣйствіемъ ея познавъ ис-
пину, да получишь славу въ
жизни будущей.

Послѣ того, какъ до-
сповѣрно мы узнали, что
Ваше Величество, по вдохно-
венію Божію, вознамѣрился
обратиться къ соединенію и
повиновенію св. Римской Цер-
кви (2), съ которою Вы, со
всеми обласными и подданны-
ми Своими, въ продолженіи
споль многихъ лѣтъ, пре-
бывали въ раздѣленіи, а ны-
нѣ пожелали озариться свѣ-
томъ православной вѣры и

Deo gratias egimus, quod assiduis precibus nostris annuendo, fidem suam in dies augere, humanasque mentes illuminare, et ad salutarem viam reducere dignatur. Cum summo itaque desiderio cupimus bonos ac sanctos inceptus Tuos, quantum in nobis est, juvare, ac potentes vires Tuas nostris adjungere, ut obstinatis Christi nomini bello superatis, Christianaque fide per omnes mundi partes dilatata, falsisque idolorum superstitionibus dirutis atque sublatis, unus Pastor et unum ovile fiat, id quod diuina Prophetarum oracula nobis jam diu praedixerunt; ac nostris temporibus fore, pluribus ac certis speramus indicis.

испипнаго ученія: по сердце наше исполнилось живѣйшею радостію о семь событіи. Возсылаемъ убо премоное благодареніе Всемогущему Богу, который внемля непреспаннымъ моливамъ нашимъ, благоволишь распространять болѣе и болѣе вѣру Свою, просвѣщая оную человѣческія души, и наставляя ихъ на путь спасенія. Вмѣстѣ съ нѣмъ, всевѣрно желая споспѣшествовать благонамѣреніямъ Твоимъ, мы гоповы соединимъ силы наши съ Твоими могущесивенными силами, чтобы побѣдивъ на брани враговъ имени Христова (3), и покоривъ и додослуженіе и суевѣрія, насадивъ во всѣхъ спранахъ міра вѣру Христіанскую, да тако будетъ едино стадо и единъ Пастырь, какъ о семь давно уже предвозвѣщали намъ пророческія писанія, и какъ мы уповаемъ, по многимъ и явнымъ знаменіямъ, сіе сбуденся въ наши времена.

Venerabilem itaque fratrem, Zacchariam, Episcopum Gardiensem, Praelatum domesticum et Referendarium secretum, Nuncium nostrum, singularis prudentiae integerrimaeque fidei virum, ad partes istas destinandum duximus, eique in mandatis dedimus, ut non-nulla maxime ad utilitatem ac salutem Tuam, honorisque augmentum et status Tui firmitatem pertinentia, Tecum nostro nomine communicet, ac Tuam voluntatem etiam ac plenius exploret, nosque de ea quamplurimum certiores reddat. Cui non aliter, quam nobis ipsis, integram fidem praestabis, eique omnia cordis Tui arcana tute et secure manifestabis,

Nos interim Christum verum Deum, qui Te ac universum genus humanum pretiosissimo san-

И такъ заблагоразсудили мы отправить къ Тебѣ, по сему дѣлу, Посла своего, почтеннаго брата нашего, Захарія, Епископа Гардіенскаго (4). Прелата двора нашего и тайнаго Совѣтника, мужа отличнаго благоуміемъ и чистотою вѣры, и повелѣли ему сообщить Тебѣ, оныя имени нашего, нѣкоторыя предѣлы, кои особенно относяся къ благосостоянію и выгодамъ Твоимъ, также къ возвышенію сана Твоего и благоденствію всего Царства. Онъ обязанъ будетъ узнавать волю Твою со всею вѣрностію и подробностями, и о томъ предварительно насъ извѣстивъ. А Ваше Величество окажите ему полную довѣренность Свою, и не сомнѣвайтесь открыть ему тайны сердца Своего, безъ всякаго опасенія.

Между нѣмъ мы, купно съ Церковію, будемъ усердно молить Христа, вселеннаго

guine suo redemit, devote roga-
bimus ac rogari faciemus, ut men-
tem Tuam illuminare, ac gressus
Tuos dirigere dignetur, ut omni-
bus posthabitis, Ejus fidem una
cum toto ducatu ac subditis Tuis
omnibus amplecti festines ac pro-
peres. Quod si, ut in Domino
speramus et optamus, feceris, ta-
libus gratiis honoribusque et prae-
rogativis Te prosequemur, ut re
ipsa intelligas, nos Te, non ut
insertum et adoptivum, sed tan-
quam verum et peculiarem filium
nostrum diligere, continue-que in
visceribus charitatis gerere.

Datum Romae, die XXVI
Septembris, anno Domini MDXIX,
pontificatus nostri VII.

Бога, искупившаго Тебя и
весь человѣческій родъ дра-
жайшею кровію Своею, да
просвѣтитъ Онъ душу Твою,
и направитъ стопы Твои,
чтобы опровергнувъ всѣ пре-
поны, постышилъ Ты воспри-
ять вѣру Его, совокупно со
всѣмъ царствомъ и поддан-
ными Своими. И если соиз-
волишь сіе исполнить, какъ
мы и желаемъ того и надѣ-
емся о Господѣ; тогда воз-
дадимъ Тебѣ такую благо-
дарность, такая почести и
оплачія, что увидишь на са-
момъ опынѣ, сколь много
мы Тебя возлюбимъ, и не яко
усыновленнаго, но яко сына
своего единокровнаго, къ ко-
ему навсегда сохранимъ сер-
дечное наше благорасположе-
ніе.

Дано въ Римѣ, въ лѣпо
опнѣ Р. X. 1519, Сентября
въ 26 день, Папснвованія же
нашего въ седьмое.

2.

Г Р А М О Т А

П А П Ы

К Л И М Е Н Т А VII,

КЪ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ВАСИЛІЮ ІОАННОВИЧУ.

1524 г.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Папа КЛИМЕНТЬ VII воспоминаетъ въ грамотѣ своей о взаимныхъ сношеніяхъ съ Государемъ Великимъ Княземъ ВАСИЛЕМЪ Предшественниковъ своихъ, АЛЕКСАНДРА VI и ЛЕОНА X; уверяетъ Его въ давней, постоянной дружбѣ, и предлагаетъ вступити въ союзъ единомыслия и дружества съ апостольскимъ престоламъ.

Clemens Papa VII, Basilio,
Duci Moscoviae, et caet.

Dilecte fili! Locutus est nobis Paulus Centurio, Civis Genuesis, de Nobilitate Tua plurimum, eaque narravit, quae partim antea noveramus, partim quae nosse magnopere desiderabamus. Nam eximiam virtutem Tuam, et in omnibus rebus magnitudinem animi splendoremque, dignum tanti Principis gloriâ habebamus nos jampridem cognitum. Quod vero, ut ipse Paulus nobis retulit, optima mente et voluntate erga Rempublicam Christianam, et sanctam hanc sedem Apostolicam esses, aliquamque inter nos conjunctionem arctioris amicitiae et benevolentiae, quam nos omni affectu cupimus, Tu quoque non

Папа Климентъ VII, Василію, Государю Московскому и проч.

Возлюбленный Сынъ! Павелъ Каппанъ, дворянинъ Генуезскій (5), весьма многое рассказывалъ намъ о Вашемъ Величествѣ, и извѣстилъ о томъ, что хотя опічастни и прежде уже мы въдали, также и о томъ, что любовычно было намъ знать. Такъ, давно уже извѣстны намъ и отличное Твое мужество, и величіе духа во всѣхъ обстоятельствахъ, и знаменитость, достойная славы такого Государя. Но особенно пріятно намъ было слышать и увидать изъ донесенія Павлова (6) о Твоемъ благомыслии и добромъ расположеніи къ Хри-

asperturus esses, hoc nobis audire et cognoscere supra omnia fuit jucundissimum, praesertim cum memores apprime simus, quam erga Te amicam et benevolam semper gessimus voluntatem.

Nam et tempore fere Alexandri VI, Praedecessoris nostri, cum Tui Legati componendarum, ut tunc audiebamus, rerum causa, in Urbe Roma versarentur, magnum dolorem accepimus, nihil fuisse conclusum; et deinde pia memoriae Leone X, Praedecessore et fratre patruelis nostro, universalem Ecclesiam regente (cum aliquantum apud illum auctoritate valeremus), recordamur cum magna spe et laetitia nostra, non semel ab eo ad Te amicissime atque humanissime scriptum fuisse. Quo etiam tempore idem Paulus, ipsius Leonis litteris, in sui com-

спіанству, и къ Святому Апостольскому съдальцу, равно и о томъ, что Ты не опречешься вступити съ нами въ союзъ истиннѣйшаго дружества и взаимнаго благоужденія. А сего-то мы отъ всего сердца желаемъ, и не иначе потому, что твердо помнимъ, сколь великое дружелюбіе къ Тебѣ посольственно сохраняли.

Еще при жизни Александра VI, Предшественника нашего, когда Твои Послы (7) находились въ Римѣ по которымъ дѣлаемъ, какъ мы тогда слышали; но весьма были опечалены тѣмъ, что въ то время ничего успѣшнаго сдѣлано не было. При семъ случаѣ воспоминаемъ, съ великою радостію и надеждою, что и Леонъ X, блаженной памяти Предшественникъ нашъ и двоюродный Братъ, управляя Вселенскою Церковію, также писалъ къ Тебѣ неоднократно съ чувствовані-

mentationem ad Te allatis, multa se a liberalitate Tua consecutum fuisse affirmat.

Sed hoc sanctam amoris et amicitiae foedus, quod Tibi cum Apostolica sede intercedere, optavimus semper, si Summus et Omnipotens Deus tribueret nobis, ut nos ipsi Tecum, ad ipsius Dei honorem, et communem utriusque nostrum voluptatem faceremus; profecto tanto divinitus beneficio nos affectos arbitraremur, quo majus ullum vix desiderare possumus; Tibi vero, et benignitati Tuae, si Te nobis promptum et facilem praeberes, perpetuam gratiam deberemus.

ніями дружелюбія и благопріятства (сколько сіе извѣстно намъ, по нѣкоторой его къ намъ довѣренности). И въ то самое время, какъ Павелъ утверждаетъ, онъ же, будучи отправленъ къ Тебѣ съ грамотою Папы Леона (8), былъ осыпанъ Твоими милостями.

Такъ, мы всегда желали, чтобы сей священный союзъ любви и дружества Твоего съ Апостольскимъ престоламъ могъ совершиться; и если Великій и Всемогущій Богъ поможетъ намъ съ Тобою успроити его, во славу самого Бога, и ко взаимному нашему и Твоему удовольствію; тогда по истинѣ мы чрезвычайно были бы вознаграждены сѣмъ небеснымъ благоуспіемъ: ибо ничего почини инаго и желать больше не въ состояніи. Тебѣ же, за благопріятство Твое, если лвишь намъ спусхождение Свое и готовность къ тому, всегдашнюю обязаны были бы благодарностию.

Cum igitur nobis Paulus affirmaret, se iterum ad Nobilitatem Tuam velle reverti, has omnino ad Te Litteras dare decrevimus, quas sive per manus ipsius Pauli, sive alterius cujusvis accepturus esses, quod propter longinquitatem itinerum et viae discrimina, unius hominis salus saepe periclitari potest. Hortamur, et oramus Nobilitatem Tuam, ut amico animo et benigna mente legas et percipias, nostrasque preces et promissiones ita ad animum Tuum propitia voluntate sinas pervenire, si ex vero amoris affectu, et ex nostra paterna erga Te mente et charitate procedere videbuntur.

Nos, fili charissime, ita amavimus semper Nobilitatem

Посему, когда Павел утвердительно объявил, что онъ намъренъ опять опривипься къ Вашему Величеству; но мы рѣшились вручить ему сію къ Тебѣ грамоту; и Ты получишь оную или опъ самого Павла лично, или чрезъ кого-либо другаго, пакъ какъ по причинѣ опасенности мѣспъ, на опасныхъ дорогахъ, путешественникъ одинокій легко можетъ подвергнуться несчастію. Просимъ убо и умоляемъ Ваше Величество, дружески и благосклонно прочесть и уразумѣть сіе посланіе. Допустимъ, да будущъ прошеніе и обѣщанія наши приняты Тобою шпоспиво и съ душевнымъ участіемъ, въ помъ увѣренці, что они внушены чувствованіями неспинной дружбы, опеческой къ Тебѣ любви и благорасположенія нашего.

Такъ, возлюбленный Сынъ! за добродѣтели Твои, славу и

Tuam, propter virtutes, famam animique praestantiam, ut nihil ardentius optaremus, quam Te esse in communi sententia nobiscum, cum reliquo Christianitatis corpore, et praesertim cum sede Apostolica omnibus rebus unanimem atque conjunctum. Quod adhuc factum non est, superiorum temporum, ut potuimus intelligere, culpa. Nunc vero nobis, divino admirabili beneficio sedem Petri obtinentibus, quid causae esse debet, cur Tu nobis, amicitiam et societatem Tuam sicientibus, non pari amoris studio respondeas, ac tanto desiderio nostro humanitatem Tuam accomodes?

Nostra dignitas ejusmodi est, et ita in excelso posita, ut multi, pares Tui, maximum illi honorem

величіе духа, мы сполько возлюбили Ваше Величество, что ничего споль сильно не домогаемся, какъ сполького, чтобы Ты пребывалъ въ единомыслии, какъ съ нами, пакъ и съ прочими Христианскими Державами, а иначе съ сѣдалищемъ Апостольскимъ во всѣхъ отношеніяхъ жилъ въ единодушіи и союзѣ. А что сіе доселѣ не воспольдовало, помю конечно впоноу протекшія времена, сколько мы знать можемъ. Нынѣ же, когда по дивному Божію благоволенію, мы вступили на престоль Петра, можетъ ли что бытъ причиною, чтобы Ты намъ, кои споль сильно желаемъ Твоей дружбы и союза, не соопвѣспивовалъ пакими же чувствованіями любви, и не оказалъ угожденія Своего споль сильному желанію нашему?

Въ самомъ дѣлѣ, по сану нашему, мы поставлены на споль высокой степени,

habere soliti sint. Sed nos, qui vere Christi Vicarius esse cupimus, a quo, humilitatis exemplo, in Sacris sumus eruditi, omnem nostram dignitatem non in expectando, ut rogemur, sed in rogando et precando ponimus, si modo nostra deprecatio summo Deo accepta sit, illis ipsis, quos rogamus, utilis est et honorifica.

Hoc igitur animo petimus a Te, fili charissime, ut quo nos conjunctionem Tuam appetimus desiderio, simili Tu voluntate Te nobis affectum praebeas, in foedere et amicitia aequalem et tamquam fratrem, in amore filium, sicut nos Te paterna charitate desideramus amplecti. Quod si, Deo mentem Tuam recte inspirante, nobiscum et cum sancta sede hac unanimis esse institueris, et sive per nuncium Tuum, ho-

что многіе, Тебѣ равныя, воздающѣ намъ величайшія почести. Но поелку мы желаемъ бытъ истиннымъ Намѣспникомъ Христа (9), опъ Копіораго, яко наславника смиренія, изъ Священнаго Его Писанія пому научены: по все свое достоинство представляемъ не въ ожиданіи, чтобы насъ умоляли, но сами предварительно молимъ и просимъ, шакъ, что если моленіе наше благоугодно Богу, по оно сопряжено съ пользою нѣхъ самихъ, конхъ мы просимъ.

И шакъ, возлюбленный Сынъ, умоляемъ Тебя, да явишь Свое къ намъ благорасположеніе, споль охотно, сколь ревностно мы желаемъ Твоего дружества съ нами, и да соопивѣспивуешь намъ, какъ братъ, Своимъ союзомъ и пріязнію, и какъ сынъ, Своею любовію; ибо и мы желаемъ явишь Тебѣ любовь опеческую. Если по вдохновенію Божию, Ты вознамѣришья

minem a Te delectum, cui confidere possimus, sive alia quavis via et ratione, de Tua optima erga nos mente et parata nostris desideriis voluntate nos certiores effeceris; intelliges, et re ipsa experiere, nos tantam gerere Tui honoris et Tuae amplificandae dignitatis curam, ut nunquam Te poeniteat cogitationem, in hoc consilium jucundae nobiscum amicitiae et conjunctionis venisse, sicut supra dicitur Paulus, aut pro eo aliquis alter Tecum copiosius loquitur. Cui fidem in his habere, eumque Tua gratia et benignitate prosequi non gravaberis.

Datum Romae, die vigesima quinta Maji, anno Domini millesimo quingentesimo vigesimo quarto, Pontificatus nostri anno primo.

пребывающѣ съ нами и святымъ пресполомъ въ единой души, и о семъ чрезъ послашика Своего, избраннаго человека, коему бы мы могли вѣривъ, или другимъ какимъ-либо образомъ извѣспивъ насъ о Своемъ къ намъ благорасположеніи и готовности споспѣшествовать нашимъ желаніямъ; по узнаешь, и увидишь на самомъ опынѣ, сколь много забонимся мы о Твоей славѣ и возвелченіи Твоего достоинства. Увѣраемъ, что Ты никогда не станешь сожалѣть о томъ, что принялъ рѣшимость вспунивъ съ нами въ союзъ и дружество. Вышесказанный Павелъ, или вмѣсто его, кто-либо другой доставочите о томъ Тебѣ объяснивъ; а Ты не лишь его какъ довѣренности Своей, шакъ и благоволенія.

Дано въ Римѣ, въ 25 день мѣсяца Маія, льна Господня 1524, Папспованія же нашего въ первый годъ (10).

3.

ОТВѢТНАЯ ГРАМОТА

ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗИ

ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА,

ПАПѢ

КЛИМЕНТУ VII.

1525 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Государь Великій Князь ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ изъясляетъ Папѣ КЛИМЕНТЪ:

Ушъ желаніе Своє, бысть въ союзѣ, какъ съ нимъ, такъ и съ другими Христіанскими Государями, пропихъ невѣрныхъ, и утверждать дружество взаимными Посольствами; припомъ пребуенъ свѣденія о вѣрахъ, пришедшихъ Папою для общаго восшанія на невѣрныхъ.

Clementi Papae, Pastori ac Doctori Romanae Ecclesiae.

Magnus Dux Basilius, Dei gratiâ Imperator ac Dominator totius Russiae, nec non Magnus Dux Woldomeriae, Moscoviae, Novogradiae, Plescoviae, Smolensciae, Tferiae, Jugoriae, Permiae, Wiarkiae, Bulgariae et caet., Dominator et Magnus Princeps Novogradiae inferioris terrae, Cernigoviae, Rasaniae, Wolothiae, Rzeviae, Belchiae, Rostoviae, Jaroslaviae, Belozeriae, Udoriae, Obdoriae Condiniaeque.

Misistis ad Nos Paulum Centurionem, Genuensem civem, cum litteris. In litteris autem vestris scripsistis Nobis, ut Nos vobiscum, etiam cum aliis Christianorum Principibus vellemus esse in unitate contra infideles, et ut

Клименту Папѣ, Пастырю и Учителю Римской Церкви.

Великій Государь Василій, Божією милостию Царь и Самодержецъ всея Руссиі, Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовской земли, Черниговскій, Рязанскій, Волоцкій, Ржевскій, Бѣльскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій и Кондійскій.

Вы прислали къ Намъ Павла Капитана, Генуезскаго гражданина, съ грамотою, въ коей пишете Намъ, шюбъ созволили Мы бысть съ вами и съ другими Христіанскими Государями въ союзѣ про-

homines nostri possent inter Nos ex utraque parte transire, causa videndi incolumitatem Nostram. Nos autem, Dei voluntate, sicut in antea pro Christianitate contra infideles stetimus, et in praesentiarum contra infideles stamus, et in futurum cum Dei voluntate pro Christianitate volumus stare, prout misericors Deus Nos adjuvabit. Vobiscum vero, etiam cum ceteris Principibus Christianorum in unitate contra infideles volumus esse, ac etiam ut homines Nostri ex utraque parte inter Nos possint transire, causa videndi incolumitatem nostram.

Misimus ergo nunc ad vos Demetrium Erasmi, Nostrum hominem, cum hac Nostra praesenti epistola, unà cum Paulo, ut vos istum Nostrum hominem, Demetrium, absque mora ad Nos remittatis, ac etiam eundem Nostrum hominem mandetis comitari usque ad confinia Nostra, ut

пшвъ невѣрныхъ, и чпоби Послы Наши могли взаимно, съ обѣихъ споронъ, ходишь и видѣшь благосостояніе Наше. Но Мы, по волю Божию, какъ и прежде сего спояли за Христіанство, такъ и нынѣ споямъ, и впредь волею Божіею, пропшвъ невѣрныхъ, за Христіанство спояишь будемъ, какъ милосердый Господь въ шомъ Намъ поможетъ. А съ вами и съ нынѣми Христіанскими Государями желаемъ бышь въ союзъ; равно согласны и на то, чпобъ послы Наши могли ходишь съ обѣихъ споронъ, и видѣшь взаимное наше благосостояніе.

И такъ нынѣ опправили Мы къ вамъ Нашего гонца, Димитрія Герасимова (11), съ паспоищею Нашею грамошою, вмѣстѣ съ Павломъ; а вы сего гонца Нашего, Димитрія, назадъ къ Намъ опшусшше безъ промедденія, и повелшше проводишь его до Нашихъ

possit sospes ad Nostra confinia pervenire. Nec non si volueritis unà cum eo vestrum hominem ad Me mittere; tunc mittatis ad Nos vestrum hominem, et per ipsum dignemini Nos certiores reddere de illis, quae apud vos statuistis: quomodo vobis Nobiscum et ceteri Christianorum Principes contra infideles vultis esse. Nos autem Nobis per vestrum hominem potam faciat, quod apud vos decrevistis, etiam per scripta.

Datum in Dominio Nostro, in civitate Nostra Moschoviae, anno VII millesimo trigesimo tertio, mense Aprilis.

предъловъ, шпобъ онъ могъ безопасно до нихъ дойти. Равнымъ образомъ если благоугодно вамъ будетъ опправити къ Намъ своего гонца; то пошлшше его, и пожалуйше чрезъ него извѣстшше насъ о шомъ, какъ вы усстроили дѣло, чпобы съ нами какъ вамъ, такъ и прочимъ Христіанскимъ Государямъ спояишь пропшвъ невѣрныхъ. И чшо у васъ опшановлено на мѣрѣ, о шомъ дайте Намъ вѣданъ шакже своею грамошою, чрезъ нарочнаго гонца (12).

Дано въ Государствѣ Нашемъ, въ престольномъ Нашемъ Градѣ Москвѣ, мѣша семь тысячъ прищанъ шрешьяго, мѣсяца Апрелья.

4.

ГРАМОТА

ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА,

къ

ПАПЪ

КЛИМЕНТУ VII,

1526 г.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім.І. МЕЧНИКОВА

СО Д Е Р Ж А Н І Е .

Государь Великій Князь ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ, отпраляя къ Папѣ КЛИМЕН-
ТУ VII Пословъ Своихъ, Трусова и Лодыгина, просишь его вѣрнѣ ихъ
рѣчамъ.

Serenissimo Clementi
Papae, Pastori et Doctori
Romanae Ecclesiae.

Magnus Dux Basilius, Dei
gratiâ Imperator et Dominator to-
tius Russiae, et Magnus Dux Wo-
lodimerski, Moschovski, Novho-
rodski, Pleskovski, Smolenski,
Tferski, Jugorski, Permski, Wi-
atzki, Bolharski et cet., Domina-
tor totius Russiae, et Magnus
Dux Novogardiae Nizovskiae ter-
rae, et Cernihovski, Rasanski, Wo-
lotski, Rzevski, Bielski, Rostov-
ski, Jaroslavski, Bielozerski, Udor-
ski, Obdorski, Kondiski et cet.

Misimus ad Te Oratores No-
stros, homines, qui prope Nos
sunt, Hieronymum Matthaei filium

Свяшѣйшему Папѣ
Клименту, Паспырю и
Учипелю Римской Цер-
кви.

Великій Государь Васи-
лій, Божією милостию Царь
и Самодержецъ всея Руссїи,
и Великій Князь Владимір-
скій, Московскій, Новгород-
скій, Псковскій, Смоленскій,
Тверскій, Югорскій, Перм-
скій, Вятскій, Болгарскій и
иныхъ, Государь всея Руссїи,
и Великій Князь Новгорода
Низовскія земли, и Черни-
говскій, Рязанскій, Волоцкій,
Ржевскій, Бѣльскій, Роснов-
скій, Ярославскій, Бѣлозер-
скій, Удорскій, Обдорскій,
Кондійскій и иныхъ.

Мы отправили къ Тебѣ
Пословъ Нашихъ, ближнихъ
людей, Иеронима Машвѣева

Trussova, et Scribam Nostrum
Timotheum Semenova filium Lo-
dyghina. Et quod Sanctitati Tuae,
Nostro nomine, incipiant loqui,
Sanctitas Tua eis credat; quo-
niam res Nostrae sunt.

сына Трусова, и Дьяка Па-
шего, Тимоея Семенова сы-
на Лодыгина (13); и что
спануть они, отъ Нашего
имени, Вашему Святейше-
ству говоритъ, да вѣрши-
те рѣчамъ ихъ: ибо Наши дѣла
имъ поручены.

Scriptum in Nostro Domi-
nio, in civitate Nostra Moscho-
viae, anno VII millesimo trige-
simo quinto, mense Decembri.

Писано въ Нашемъ Го-
сударствѣ, въ преспольномъ
градѣ Москвѣ, лѣта семь ты-
сячъ приидцать пятого, въ
мѣсяцъ Декабръ (14).

5.

П И С Ъ М О

къ

ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ,

КАРДИНАЛА

М О Р О Н А .

1576 г.

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУ им. И. МЕНЧИКОВА

СОДЕРЖАНІЕ.

Кардиналъ Моронъ увѣряетъ Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, какъ въ благорасположеніи къ нему Папы Григорія XIII, такъ и въ своемъ особенномъ усердіи къ Его выгодамъ, и убѣждаетъ принять благосклонно и съ довѣреніемъ Папскаго Посла, Рудольфа Бленхена.

Serenissime Princeps, Свѣпльишій Госу-
Caesar et Magne Dux! дарь, Царь и Великій
Князь!

Cum Oratores, quos Serenitas Vestra ad Caesarem Majestatem misit, jam de reditu cogitare intellexissem, nisi ad eos unum ex familiaribus meis, petens, ut litteras meas, quas gravi et publica de causa ad Serenitatem Vestram scripseram, secum deferrent, easque meo nomine redderent. Illi vero multis se verbis excusarunt, non licere sibi id facere, propterea quod a Serenitate Vestra in mandatis haberent, ne litteras a quoquam, praeterquam a Serenissimo Imperatore acciperent.

Узнавъ, что Послы, отправленные Вашимъ Величествомъ къ Императору (14), приняли уже намѣреніе возвратиться въ опечесиво, я послалъ къ нимъ одного изъ приближенныхъ моихъ, съ прозьбою, чпобы они взяли съ собою письмо мое къ Вашему Величеству, въ которомъ написано было мною о важномъ Государственномъ дѣлѣ, и опъ имени моего, оно доставили. Но они, въ извиненіе, представили, будто имъ не возможно на сіе согласиться, по той причинѣ, что Ваше Величество повѣдали имъ, не брать писемъ ни опъ кого, исключая Свѣпльишаго Императора (16).

Interea placuit sanctissimo Domino Nostro Gregorio XIII, Summo Pontifici, non solum Serenitati Vestrae scribere, sed ut illustrior paterni amoris erga Ipsam significatio exstaret, certum quoque Nuncium mittere, ut quae ad Dei gloriam et Christianae Reipublicae utilitatem cum Serenitate Vestra agenda sunt, commodius coram tractari, et optato fine concludi possint. Venit igitur a Sanctitate sua ad Serenitatem Vestram missus Rudolphus Clenchen, presbyter et sacrae Theologiae doctor, qui Serenitati Vestrae Breve Apostolicum et has meas litteras dabit. Serenitatem Vestram rogo, ut pro Sui animi magnitudine, hominem benigne audiat, eique mandata summi Pontificis exponenti, et nominatim de meo etiam singulari erga Serenitatem Vestram studio narranti, plenam fidem tribuat. Deum et Patrem Domini nostri Jesu Christi supplex oro, ut Serenitatem Vestram diu salvam et incolumem conservet, Eiusque fortissimam dexteram coelesti virtute confirmet,

Между тѣмъ Святейшему Господину нашему, Григорію XIII, Верховному Папѣ, благоугодно было, не только писать къ Вашему Величеству, но, въ доказательство того, сколь претсполненъ Онъ къ Особѣ Вашей отеческой любви, отправить и Посла своего, дабы такимъ образомъ удобнѣе было, предположенія, начинаемыя во славу Божию и для блага Христианства, приличныхъ сношенійхъ, объяснить и притвести къ желаемому концу. Для сего идти теперь къ Вашему Величеству опять Святейшаго Папы Посоль, Рудольфъ Кленхенъ, пресвитеръ и священнаго Богословія учитель. Онъ вручить се мое письмо, и вместе съ тѣмъ Апостольскую грамоту. Проню Ваше Величество, по великодушію Своему, выслушавъ его благосклонно, и вполнѣ вѣривъ словамъ его, въ которыхъ онъ изъяснитъ, какъ порученія

ut inimicos Crucis Christi perpetuis victoriis prosternat.

Первосвященника, равно и мое особенное рвеніе къ выгодамъ Вашего Величества. Смирренно молю Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, да сохранишь Онъ Ваше Величество въ вождельномъ здравіи на многія лѣта, и силою свыше да укрѣпишь мощную десницу Вашу на всегдашнее пораженіе враговъ Креста Христова.

Datum Ratisbonae.

Дано въ Регенсбургѣ (17).

Serenissimo ac Potentissimo Principi, et Magno Domino nostro, Joanni Basilidi, Czar et Magno Duci Russiae, Volodimiriae, Moschoviae, Novogradiae, et aliarum plurimarum regionum.

Святейшему и Государейшему Великому Государю, Царю Іоанну Васильевичу, Великому Князю Россійскому, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, и иныхъ многихъ странъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕНШІКОВА

Н А К А З Ъ,

ДАНИЙ

ПОСЛУ ПАПЫ

ГРИГОРІЯ XIII,

РУДОЛЬФУ КЛЕНХЕНУ,

ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ ЕГО ВЪ МОСКВУ,

КЪ ЦАРЮ

ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ.

1576 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Бардизвазъ МОРОШЪ, Легатъ при Дворѣ Императора МАКСИМИЛИАНА, по повелѣнію Папы ГРИГОРІЯ XIII, отправляя въ Москву Посла, РУДОЛЬФА КЛЕНХЕНА, въ семь Иказъ посвящаетъ ему въ обязанность: утѣришь Царя ІОАННА въ особенной любви и пріязни ГРИГОРІЯ, и склонить Его къ дружественному союзу съ престолюмъ апостольскимъ; убѣждать Государя къ пріязни союзу съ Западною Церковію, также преклонить Его къ союзу съ Монархами Европы и съ Персидскимъ Шахомъ, для пораженія, общими силами, враговъ Христіанства. Опшомановъ.

Reverendo, nobis dilecto, Domino Rudolpho Clenchen, Sacrae Theologiae Doctori.

Reverende, nobis dilecte! Superioribus diebus, cum Oratores Magni Ducis Moscovitarum, ad Serenissimum Imperatorem Maximilianum missi, Ratisbonam pervenissent, quo nos quoque apud eandem Caesaream Majestatem et Conventum Imperatoris, sanctissimi Domini Nostri Gregorii XIII et apostolicae sedis Legatum agimus; visum est nobis, qui pro nostri officii munere, omnem de Christiana Republica bene merendi opportunitatem libenter amplectimur, Oratores potentissimi et Christiani Principis, per unum ex familiaribus nostris salutare, eisque omnia officia nostra amanter deferre, tum etiam de Summi Pontificis erga illorum Principem voluntate ea commemorari mandavimus, quae opportuna videbun-

Почтенному и возлюбленному Господину Рудольфу Кленхену, Священнаго Богословія Доктору (18).

Почтенный и возлюбленный наш! Недавно, когда Послы Великаго Князя Московскаго, отправленные къ Свящѣйшему Императору Максимилиану, прибыли въ Регенсбургъ, гдѣ и мы въ званіи Легата Свящѣйшаго Олца нашего, Папы Григорія XIII и апостольскаго престола, находимся при Особѣ Его Величества и Императорскомъ Сеймѣ (19): мы, по самой обязанности своей, желая не упустить никакого благопріятнаго случая, клонящагося къ благу Христіанства, рѣшились воспользоваться и предстоящимъ (20). И такъ поручили мы одному изъ своихъ повѣренныхъ, поздравить сихъ Пословъ Мо-

tur. Illi vero et amoris nostri significationem grato animo, ut par erat, acceperunt, et eam esse Principis sui mentem demonstrarunt, ut non solum cum Serenissimo Caesare, sed cum aliis et Regibus et Principibus Christianis amicitiam et foedus inire cupiat; quare pergratum Illi fore, si a Romano Pontifice Nuntii mitterentur, ejus rei tractandae causa. Atque haec quidem omnia nota tibi sunt, qui et cum familiari nostro in illo colloquio interfuisti, et verbi, nobis ita volentibus, particeps fuisti.

гущеспвннѣйшаго Московскаго Самодержца, дружжелюбно предложивъ имъ все наши услуги, и вмѣспѣ съ тѣмъ, увѣривъ ихъ въ благорасположеніи Верховнаго Первосвященника къ ихъ Государю, какъ по будетъ прилично. Сіе дружеское изъявленіе приняли они съ должною благодарностію, и при томъ объявили, что Государь ихъ имѣетъ намѣреніе вступитъ въ дружеспвенный союзъ, не только съ Святѣйшимъ Императоромъ, но и съ другими Государями Христіанскими, и потому весьма прилично будетъ Ему, если Римскій Первосвященникъ отправитъ къ Нему Пословъ своихъ, для совѣщанія о семъ дѣлѣ. Все сіи обстоятельство извѣстны тебѣ; ибо ты самъ, по назначенію нашему, вмѣспѣ съ нашимъ повѣреннымъ, лично участвовалъ тогда въ переговорахъ съ Послами.

Увѣрившись, въ послѣдствіи времени, въ исполнѣніи По-

Sunt igitur quae ab Oratoribus de ineundo foedere dicta

erant, cum iis, quae Caesareae Majestati et verbo et scripto retulissent, consentire videremus; cumque nobis de Sanctissimi Domini nostri pastoralis sollicitudine constaret, cujus Sanctitas nihil optat vehementius, quam ut Christiani corporis membra, in unam et fidei et animorum consensio- nem coalescant, decrevimus his initiis insistere, atque his ita constitutis, longius progredi. Quare ad Ipsum Magnum Moscovitarum Ducem scripsimus, litterasque per eundem familiarem nostrum Oratoribus Moscovitis misimus, petentes, ut eas secum deferrent et ipsorum Principi redderent. Illi vero se magnopere excusarunt, quod ex Principis praescripto, nullas eis, praeter Caesareas, litteras a quoquam accipere liceret.

сольскихъ рѣчей, опноситель-но союза, также и въ томъ, что отъзывъ ихъ сообразенъ, во всей точности, и съ словесными и съ письменными ихъ представленіями Императору; а съ другой стороны, зная паспырскую заботливость Святѣйшаго Владыки нашего, съ которою онъ поспавляетъ превыше всехъ своихъ желаній, чтобы все члены Христіанскаго племъ были соединены союзомъ вѣры и единомыслія: по такимъ побужденіямъ, поспавновили мы, съ добрымъ началомъ сего предпріянія поступитъ далѣе. И такъ рѣшились сперва написать къ самому Великому Князю Московскому, и письмо свое, чрезъ тогоже повѣреннаго, отправили къ Московскимъ Посламъ, прося ихъ, взять оное съ собою, и доставитъ своему Государю. Но они отказались отъ исполненія сего посредничества, тѣмъ, что, по особому повелѣнію

Государя, не дозволено имъ принимаять писемъ ни отъ кого, исключая одного Императора.

Verum cum ob eam causam a publici boni cogitatione non discederemus, atque in ea cura versaremur, ut alia tandem viâ nostrae litterae in Moscoviam perferrentur, ecce interea nobis a Sanctissimo Domino nostro reduntur litterae, quibus mandat, ut virum aliquem idoneum et spectatae fidei in Moscoviam primo quoque tempore mittamus, qui Breve apostolicum Magno illi Principi, Sanctitatis suae nomine, tradat, et caetera, quae ad fidelis et diligentis Nuntii munus pertinebunt, ex mandatorum formula, quam accuratius praestet.

И между тѣмъ, какъ сіе препящствіе не только не оснановило нашей рѣшительности, содѣйствовавъ общему благу, но заставило насъ употребить тѣмъ большее стараніе, непременно переслать какимъ либо образомъ писмо свое въ Москву, — получили мы отъ Святейшаго Владыки повелѣніе, сколько можно поспѣшите, посласть въ Россію способнаго и благонадежнаго мужа, поставивъ ему въ обязанность, вручивъ, отъ имени Его Святейшества, Великому Князю апостольскую грамоту (21), и по даннымъ ему наставленіямъ, въ разсужденіи и другихъ предметовъ, дѣйствовать со всею оснорожностію, какъ пребуешъ долгъ посланника вѣрнаго и рачительнаго.

Quoniam vero Sanctissimi Domini nostri consilia in hac Nuntii profectioe eo potissimum respiciunt, ut non solum Magnus ille Princeps cum apostolica sede, adversus communem hostem Turcam, amicitiae foedere copuletur, sed (quod multo gravius et praestantius est), etiamsi fieri possit, Ecclesiastica unitate colligetur, ut tanta et tam illustris Christiani corporis portio, in unam membrorum omnium communionem conspirans, apte et venustissime cohaereat: sane ad eam rem efficiendam, quae hujus negotii tanquam basis est, viro Theologo et in divinis litteris exercitato valde opus esse videbatur. Quocirca cum tu Theologus sis, et in ea facultate explicanda, in insigni Gymnasio publico, magna, sicuti audivimus, cum laude verseris; cumque nos praeterea de tua varia et multiplice doctrina, prudentia, probitate et multarum rerum experientia, partim a viris gravibus, et fide dignis multa acceperimus, partim nos ipsi in privatis colloquiis perspexerimus, ut

Намѣреніе Святейшаго нашего Владыки, въ отправленіи сего посольства, особенно къ тому клонився, чпобы Великій Государь Россійскій не токмо союзомъ дружбы соединенъ былъ съ апостольскимъ престоламъ противъ всеобщихъ враговъ, Турковъ, но (что гораздо важнѣе) чпобы, если возможно, преклонивъ Его и къ соединенію съ самою Церковію, дабы столь важная и превосходная часть Христіанскаго тѣла, пакъ сказать, соединясь въ единый составъ съ прочими членами, и дѣйствовала въ совокупности и согласіи съ ними. И попомупо для успешнаго совершенія сего дѣла, которое само по себѣ столь важно, конечно потребенъ мужъ съ отличными свѣденіями въ Богословскихъ наукахъ и въ исполкованіи Слова Божія. А мы весьма много слышали о тебѣ, что ты Богословъ искусный, и занимался съ пох-

merito sperandum sit, te pro tua erga apostolicam sedem observantia et Religionis zelo, utilem ac fidelem operam in hac tua legatione praestiturum; praesertim cum jam et illas, sicut intelleximus, regiones alias peragraveris, et aliquandiu apud illas fueris, moresque nationis notaveris, et nonnullam quoque linguae notitiam tibi comparaveris: ob eas causas te potissimum delegimus, quem Sanctissimi Domini Nostri Nuntium ad Serenissimum et Magnum Ducem Moscovitarum mitteremus. Tuae vicissim partes erunt, ita omnia non solum recte atque integre, sed solerter ac vigilantanter agere, ut et Summi Pontificis desiderio cumulate satisfacias, et expectationem nostram egregie sustineas.

валою преподаваніемъ сей науки въ знаменитомъ общеспвенномъ училищѣ. Сверхъ того, по опытамъ знавшихъ и заслуживающихъ довѣреніе лицъ, дѣйствительно знаемъ, что вы, при многообразныхъ познаніяхъ своихъ, одарены благоразуміемъ, честностію, опытностію, въ чемъ и сами мы удосповѣрились въ частныхъ бесѣдованіяхъ съ вами. По сему обстоятельству, безъ сомнѣнія, можно надѣяться, что вы, и по преданности своей къ апостольскому престолу, и по ревности къ вѣрѣ, ознаменуешь посольство свое подвижками пользы и вѣрности. И послы, какъ намъ извѣстно, посѣщая уже нѣкоторые тамошніе области, и обращаясь съ жителями оныхъ, успѣлъ не только познакомиться съ ихъ нравами, но узнать и самый языкъ ихъ; по сему преимущественно и избрали мы Посломъ Святейшаго Влади-

ки нашего, для отправленія къ Святейшему, Великому Князю Московскому. Такимъ образомъ предположить теперь вамъ важная обязанность, дѣйствовать на семъ поприщѣ вѣрно и правдиво, съ ревностію и осторожностію, чтобы могъ вы вполне удовлетворить желаніямъ Верховнаго Первосвященника, и вмѣстѣ съ тѣмъ оправдать и наши чаянія.

Quamprimum igitur, Angelo Dei comite et ductore, in Moschoviam perveneris, et in Magni illius Ducis conspectum veneris, reddes Ejus Serenitati Breve Sanctissimi Domini Nostri, et litteras nostras, in quibus et novitatem de te, et de tuae legationis munere meminimus, quarum exemplum, sicut et Pontificii Brevis, tibi dari jussimus, ut inde non parvam eorum, quae dicenda sunt, materiam haurire, et ad eandem sententiam orationem tuam dirigere et conformare possis.

И такъ, сопутствуемый и охраняемый Ангеломъ Божиимъ, коль скоро придешь вы въ Москву, и представите предъ лице Великаго Князя, вручи Его Величеству грамоту Святейшаго Владыки, также и наше письмо, въ которомъ мы упоминаемъ и о вамъ и о цѣли посольства вашего. Мы велѣли дать вамъ и особый списокъ какъ Папской грамоты, такъ и нашего письма, для того, чтобы вы удобнѣе могъ заниматься изъ нихъ предме-

пы для совѣщаній, и въ предспавленіяхъ своихъ изысняясь сообразно съ мнѣніемъ нашимъ.

Postquam vero paternam et apostolicam Sanctitatis suae benedictionem Ejus Serenitati fueris impertitus, illud copiose expones, quod cum Sanctitas sua multorum sermone et celebri fama cognoverit, Ejus Serenitatem praeclaram quamdam erga Apostolicam sedem et S. Romanam Ecclesiam voluntatem prae se ferre, et pio et salutari affectu Cathedram illam venerari, in qua Christus Dominus visibile totius Ecclesiae Caput, Vicarium suum, Beati Petri successorem collocavit; tum ea quoque ejus Sanctitas saepe audierit, Principem illum esse potentissimum, qui multis populis et nationibus bellicosissimis, longissimo terrarum tractu, late dominetur, qui complures et clarissimas victorias de Christiani Nominis inimicis reportaverit, qui bellicarum rerum disciplina excellat, qui denique militari fortitudine, gubernandi

Объявивъ Его Величеству опеческое и апостольское благословеніе Святейшаго Ошца, при семъ случаѣ долженъ ты изложитъ проспаннѣе, что Его Святейшеспву извѣстно, по слухамъ и по разсказамъ многихъ лицъ, сколь оплчное благорасположеніе Его Величеству яляеть къ апостольскому сдалищу и св. Римской Церкви, и съ какимъ благоговѣніемъ и любовію чинитъ Онъ поспъ престоль, на которомъ Господь Иисусъ Христосъ поснавилъ Намѣстника Своего, преемника блаженнаго Апостола Петра, видимаго Главу Вселенской Церкви (22). Скажи также, что Его Святейшеспву извѣстно и то, сколь могущеспвевъ Государь Россійскій, обладающій народами многочи-

prudencia, animi magnitudine, omnibusque regis virtutibus ita praeditus sit atque ornatus, ut omnes in sui admirationem et amorem alliciat, et quod unum omnia Illius animi corporisque bona maxime illustrat, in summa regum omnium potestate et altissimo illo honoris statu, cum maximo imperio maximam pietatem et Religionis studium conjunxerit, quodque pio quodam et generoso desiderio imprimis ardeat, perpetuos Christianorum hostes Turcas, tamquam alter David Philistaeos, armis victricibus subjugandi. Haec, inquam, cum Sanctissimus Pontifex de Serenitate Sua acceperit, magnam et plane singularem voluptatem cepit, atque ex eodem tempore ita erga Celsitudinem suam Serenissimam affectus fuit, atque erga charissimum filium, semperque eam occasionem dari sibi optavit, qua paternam suam erga Ejus Serenitatem benevolentiam et propensissimam voluntatem illustri aliquo argumento declarare et testificari posset.

сленными и воинспвенными, на обширившемъ проспанспвѣ шара земнаго, сколь многія и знаменныя победы одержалъ Онъ надъ врагами Христіанспва, сколь великъ и славенъ Онъ и воинскимъ искуспвомъ, и мужеспвомъ на полѣ брани, и мудростію въ управленіи Державы Своей, и великодушіемъ, и всеми Царскимъ доблеспями, кои, украшая Его, возбуждаютъ общее удивленіе и любовь къ Нему: но, что одно, и всего болѣе, возвышаетъ добрыя качества Его, душевныя и пѣлесныя, конечно есть то, что Его Величеству, при всемъ Своемъ могущеспвѣ, на споль высокой степени Самодержца, съ величіемъ сана Своего соединяетъ привѣрное благочестіе и ревность къ вѣрѣ, и что Онъ, одушевляемый чувспвами набожности и мужеспва, всемѣрно желаетъ покорить побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ всегдашнихъ Христіанскихъ враговъ, Турковъ,

какъ впорый Давидъ Филипплянъ. Скажи, повпоряду, что когда Святыишему Папѣ все сіе спало извѣстнымъ о Его Величествѣ; по испишѣ, сердце его преспомнилось великою, особенною радостію, и съ того самого времени, къ Царской Особи Его восчувствовалъ онъ такую любовь, какъ бы къ любезнѣйшему своему сыну, и что онъ всегда спарался найлучши благопріятный случай, чтобы изъяснить Его Величеству опеческое свое благоволеніе и преданность, и доказать испину сихъ чувствованій какою либо важною услугою.

Tum illud addes, cum a Serenissimo Imperatore Principum atque Ordinum Imperii Conventus Ratisbonae haberetur, nosque Sanctitas sua, pro sua pastoralis sollicitudine, gravissimis de causis, suum et apostolicae sedis Legatum ad Caesarem Majestatem et eundem Conventum mitteret; vehementer ejus Beatitudo eo nuntio

Къ симъ увѣреніямъ присовокуши, что во время бывшаго у Святыишаго Императора, въ Регенсбургѣ, Сейма, на которомъ присутствовали Князья и Чины Имперскіе, и на который Его Святыишество, по папской заботливости своей, дѣлъ весьма важныхъ, отпра-

laetata est, quo allatum erat, Serenitatis suae Oratores ad Caesarem Majestatem Ratisbonam pariter venturos. Etenim id tum Sanctitatem suam, tamquam faustum quoddam omen accepisse, quod non sine divinae Providentiae numine, ex remotissimis regionibus, amborum Legati, ad eundem Principem missi, eodem fere tempore in locum convenirent.

Jam vero cum Sanctitas sua ex nostris litteris cognovisset, quid Ejus Serenitatis legati Caesari proposuissent, quid nobis etiam per familiarem nostrum renuntiari mandassent, nimirum Principem ipsorum valde cupere, non solum cum Serenissimo Imperatore, sed cum aliis Christianis Principibus,

вилъ настъ, въ качествѣ Легата своего и преспода апостольскаго, — Его Святыишество весьма былъ обрадованъ, свѣдавъ, что въ то же самое время, прибыл въ Регенсбургъ, къ Императору, и Царскіе Его Величества Послы. Случай сей принявъ Его Святыишествомъ за благопріятное нѣкое предзнаменованіе, попому что, конечно, не безъ особеннаго Божія Промысла, изъ отдаленнѣйшихъ Государствъ, Послы какъ Рускіе, такъ и Римскій, будучи отправлены къ одному Государю, пришли въ одно мѣсто, и въ одно почти время.

Припомни также и то, что Послы Его Величества, бывшіе у Императора, предлагали Святыишему Цесарю, равно и намъ, чрезъ повѣреннаго нашего, поручили объяснить, именно, что Россійскій Государь сильно желаетъ вступишь въ друже-

et nominatim cum Summo Pontifice Romano amicitiam et foedus inire; quodque litteras Serenitatis suae, in eandem sententiam scriptas obtulissent, in quibus eximia pietas Serenitatis suae, et fidei zelus, et justa ac plane generosa, erga communem hostem nostrum Turcam, indignatio elucebat; omnia illa Sanctissimo Domino Nostrro pergrata et perjucunda accidisse, demonstrabis.

Etenim cum Sanctitas Sua, Deo ita disponente, illius successor sit, cui a Christo Domino dictum est: *pasce agnos meos, pasce oves meas*, cumque in illa sede resideat, quam Beatissimus Princeps Apostolorum Petrus, Deo auctore, constituit, qui urbem Romam, gentium Dominam et

спивенный союзъ, не только съ Императоромъ, но и съ другими Христианскими Монархами, особливо съ Верховнымъ Первосвященникомъ Римскимъ, и чпо грамоты, предшавленные ими Императору, опъ имени Его Величества, ясно свидѣльствуютъ, сколь высокое благочестіе имѣетъ Его Величество и ревность къ вѣрѣ, сколь справедливое и истинно героическое имѣетъ Онъ негодование къ общимъ врагамъ нашимъ, Туркамъ. И когда Его Святейшество извѣщенъ было о томъ намъ; то новыя сіи событія доставили ему особенное удовольствіе и радость.

Извѣстно тебѣ, чпо Его Святейшество, по соизволенію Божію, поставленъ Преемникомъ верховнаго Петра, коему Господь Іисусъ Христосъ изрекъ: *паси агнцы моя, паси оцы моя* *), и посаженъ на престолъ бла-

*) Іоанн, 21, 15, 16.

Reginam, unacum Coapostolo suo Paulo, Evangelii praecone, Christo Domino lucratus est, ut quae fuerat discipula erroris, esset magistra veritatis, quam aliam Urbem iidem Beatissimi Apostoli sanguine pro Christi nomine effuso, glorioso martyrio consecrarunt, ibique illorum Sancta Corpora et venerandae reliquiae in antiquissimis et religiosissimis templis, ipsorum Apostolorum appellatione Deo dicatis, beata dormitione requiescunt. In ea igitur sede cum Sanctitas sua, tamquam in sublimi quadam specula, a Deo collocata sit, omnes curas et cogitationes suas defixas habet in amplificanda Christiana Religione, et Christianorum Principum animis conciliandis, ut et Sancta Religio propagetur, et hostibus Crucis Christi, qui nos impie oppugnant, facilius resistatur. Semper enim Romanorum Pontificum proprium fuit, paternis suis cohortationibus Magnos Principes et virtute praestantes ad res pulcherrimas, pro Dei gloria et fidei incremento gerendas, excitare, om-

женейшаго сего Апостола, который купно съ Соапостоломъ Павломъ, провозвѣспинкомъ Евангелія, содѣлавъ доспоиномъ Христовымъ знаменитый Римъ — Главу и обладашеля народовъ, некогда бывший ппомцемъ заблужденій, а нынѣ содѣлавшійся наставникомъ истинны. И сей-то славный градъ блаженные оны Апостолы, освятивъ, пакъ сказавъ, спраданіемъ и кровію своею, за имя Христова проліанною, избрали его поконцемъ себѣ, по кончинѣ своей, гдѣ святыя и доспопокланяемыя ихъ Мощи, въ древнѣйшихъ храмахъ, во имя ихъ, посвященныхъ Богу, во блаженномъ усненіи почиють. И поеліку Его Святейшество, какъ мы сказали, посаженъ Богомъ на семъ высокомъ и священномъ престолъ; то всѣ Его помышленія, всѣ заботы спремляса къ тому единственно, чпобы распространить Христианскую вѣру, и согласовать

nique consilio et auxilio commune bonum promovere.

желанія всѣхъ Христіанскихъ Государей, дабы чрезъ то святая вѣра паче и паче процвѣтала, а враги Креста Христова, кои беззаконно на насъ нападаютъ, общими силами удобнѣе поражены были. Ибо Римскіе Первосвященники всегда поспавляли себѣ въ непремѣнную обязанность, отеческими своими увѣщаніями, Великихъ, Могущественныхъ Монарховъ возбуждавъ къ знаменитымъ подвигамъ, для славы Божіей и умноженія вѣры, и содѣйствовавъ общему благу, какъ убѣжденіями своими, такъ и помощію.

Atque hoc quidem multis vetustatis exemplis facile comprobare licet, cum omnium linguarum monumentis posteritatis memoriae commendatae sint clarissimae in Orientem expeditiones, pro Sacro-Sancto Jesu Christi Sepulchro recuperando. Sed haec silentio praeterimus, tum quia tibi homini historico, et in vetustis annalibus legendis exercitatio no-

Сіе легко можно было бы доказать многими примѣрами древности. Въ летописяхъ всѣхъ народовъ описаны, въ память попомнѣву, славныя оныя на воспокъ походы для освобожденія святаго Гроба Христова. Но объ этомъ мы умолчимъ, по тому, что ны самъ, какъ историкъ, свѣдущій въ древнихъ

tissima illa esse non dubitamus, ut si usus evenerit, statim in promptu habere possis; tum etiam quia maxime illustris et recentissima ejus rei testificatio exstat ingens, et post hominum memoriam nobilissima, de instructissima Turcarum classe ad insulas Echinadas victoria, Pio V, Sanctitatis suae praedecessore, cujus nomen in benedictione est, sancti illius foederis, secundum Deum, auctore et consorte.

Cum igitur Sanctissimus Dominus Noster, Gregorius XIII, praeclaram Serenissimi Magni Moscovitarum Ducis voluntatem et pietatem perspiceret, seque ab Eo ad amicitiae foedus ultro vocari et invitari animadverteret; sane tanti Principis praestantissimam virtutem, et erga sanctam et apostolicam sedem amorem et observantiam Beatitudo sua obvius ul-

быпописаніяхъ, подробно знаешь оныя происшествія, и въ потребномъ случаѣ можешь представить ихъ въ виду. Довольно будетъ припомнить здѣсь, во свидѣтельство того, недавнее, знаменитое, безпримѣрное событіе, о пораженіи сильнѣйшаго Турецкаго флота, при островахъ Ехинадскихъ (23), которому весьма дѣятельно содѣйствовалъ Предшественникъ Его Святѣйшества, Папа Пій V; и потому имя его и нынѣ благословляется, яко виновника и соучастника священнаго оного союза.

И такъ Святѣйшій Владыка нашъ, Григорій XIII, будучи увѣренъ въ благорасположеніи и любви къ нему Великаго Князя Московскаго, и убѣждаясь опкровеннымъ приглашеніемъ ко вступленію съ Его Величествомъ въ дружественный союзъ, шѣмъ охотнѣе рѣшился приступить къ тому, чѣмъ вы-

nis sese amplectendam putavit; cumque de celeri Oratorum Serenitatis suae in patriam reditu cognosceret, non solum per litteras apostolicas, in forma Brevis (qua formâ Romani Pontifices, cum ad Reges aut etiam ad Imperatorem scribunt, veteri instituto uti solent), sed etiam per certum hominem, Serenitatem suam salutare voluit, ut major amoris et propensionis suae significatio emeretur: sed ne qua mora interponeretur, si aliquis ex Urbe, hujus negotii causa, in Moscoviam mitteretur (multis vero de causis longiorem dilationem ea deliberatio requirebat); propterea Sanctitas sua, ne temporis opportunitas elaberetur, ad nos, qui in Germania, loco magis opportuno et minus a Moschovia remoto, Sanctitatis suae Legatum ageremus, quique maturius omnia expedire, et cum Serenissimo Imperatore, quae in rem essent, facilius communicare possemus, rem omnem rejecit, et tum quid a nobis fieri, et quid per eum, qui in Moscoviam iturus esset, Sanctitas sua

ше цѣннѣе онъ и отличныя качества Монарха, столь знаменнаго, и Его преданность и уваженіе къ святому престолу апостольскому. И какъ скоро Его Святейшество съдалъ, что Царскіе Послы оправились уже обратно, въ свое опечество; по желанію доказать Его Величеству особенную любовь свою и доброту, соизволилъ, не только послать къ Нему апостольскую Грамоту свою (въ такой почто формѣ, какъ обыкновенно соблюдается, съ давняго времени, въ письменныхъ сношеніяхъ Римскихъ Первосвященниковъ съ Королями и самимъ Императоромъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезъ нарочнаго посланца изъяснить Его Величеству дружественное привѣтствіе. А чтобъ не послѣдовало въ семъ дѣлѣ медленности, если бы рѣшено было оправить Папскаго Посла въ Москву, изъ Рима (по многимъ же причинамъ снаряженіе сего посольства

tractari vellet, nobis diligenter perscripsit.

конечно потребовало бы дальнѣйшаго промедленія): по сему Святейшій Отецъ, желая воспользоваться благоприятнымъ случаемъ, возложилъ все дѣло сіе на насъ. Ибо мы, по званію Легата Его Святейшества, пребывая въ Германіи, въ мѣстѣ не слишкомъ отдаленномъ отъ Москвы и удобномъ для сношеній, тѣмъ успѣннѣе можемъ дѣйствовать, и въ потребномъ случаѣ имѣть совѣщанія съ самимъ Святейшимъ Императоромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Святейшество подробно изложилъ въ повелѣніи своемъ, какъ надлежитъ поступить намъ въ семъ дѣлѣ, равно и о томъ, съ какими предложеніями угодно ему оправить Посла своего въ Москву.

Sic igitur cum Serenitate suae, ut quod ad hanc tuam itionem attinet, sibi persuadeat, Sanctitatem suam nunc quidem tamquam primum conjunctionis et

А ты, съ своей стороны, въ отношеніи къ Государю, такъ поступиай, чтобы увѣрить Его Величество, что Святейшій Отецъ, чрезъ

necessitudinis aditum patefacere voluisse; quod si Serenitas sua pari studio mutisque officiis, ut plane confidimus, Sanctitati suae responderit, atque amatissimi parentis curam et sollicitudinem grato animo et optimi filii obsequio exceperit; non est dubitandum, quin caetera deinceps perfectius omnibusque numeris absolutius praestentur. Tu ergo in hanc curam omni diligentia incumbes, ut inter Sanctissimum Dominum Nostrum, et Serenissimum Magnum Ducem illum, quanta maxima fieri poterit benevolentia, et animorum et voluntatum consensio existat: efficiasque, ut intelligat, Sanctitatis suae, ipsiusque apostolicae sedis, et Sanctae Romanae Ecclesiae amicitiam et societatem Serenitati suae omni tempore utilem et honorificam fore, ut merito Ipsi ab ejus Sanctitate omnia illa sint expectanda, quaecumque ad Ejus dignitatem et amplitudinem augendam Sanctitati suae praestare cum Domino licebit. Notum enim est, non paucos Principes, virtutis et

посольство свое, нынѣ, въ первый еще разъ, пожелаемъ открыть себѣ доступъ къ союзу и дружбѣ съ Нимъ; что если и Онъ, какъ мы надѣемся, будетъ соотвѣтствовать Его Святейшему взаимнымъ благорасположеніемъ и услугамъ, и какъ добрый сынъ, приметъ съ признательностію и покорностію такую заботливую попечительную, нежнѣйшаго Отца; тогда, безъ сомнѣнія, и все прочее рѣшится окончательно, и самымъ удовлетворительнымъ для Него образомъ. Следовательно пусть-то надлежитъ тебѣ употребить все стараніе и всю рачительность свою, чтобы возбудить въ сердцахъ Великаго Князя совершенную довѣренность къ Его Святейшему, и чрезъ то положить основаніе взаимному, искреннему дружеству между ними. Внуди, что дружба и союзъ съ Святейшимъ Отцемъ и апостольскимъ

religionis ergo, a Romano Pontifice, propter summam in terris pastoralis officii auctoritatem, amplissimis titulis ornatos, et regionum nomine atque ornamentis decoratos fuisse, ut Poloniae et Hungariae Reges, aliosque complures, quos commemorare longum est,

его преемствомъ, и святою Римскою Церковію, во всякое время, будутъ весьма полезны и славны для Его Величества, и что Онъ тогда въ правѣ будетъ ожидать отъ Его Святейшества всехъ ихъ оплчій, которыя могутъ возвысить достоинство и санъ Его, и кои Св. Отецъ конечно не откажется предоставить Ему въ полной мѣрѣ. Ибо извѣстно, что Римскіе Первосвященники, по правамъ высочайшей папской власти своей на землѣ (24), даровали многимъ Государямъ, за добродѣтели и ревность ихъ къ вѣрѣ, высокой санъ, пшпуды Королевскіе, и знаки царственныхъ почестей, на примѣръ, Государямъ Польскимъ, Венгерскимъ и другимъ, которыхъ нечислять здѣсь было бы слишкомъ продолжительно.

Sed quoniam ad eam benevolentiam et animorum consociationem, de qua loquimur, consi-

Но поелику ничто сполько не можетъ содѣйствовать къ приобрѣтенію взаимнаго

liandam, nihil utilius esse potest, quam si unum corpus et unus spiritus omnes simus, ut in charitate radicati et fundati, servemus unitatem spiritûs in vinculo pacis: idcirco in eo potissimum elaborandum tibi est, ut Magnum illum Duceм de iis, quae ad Religionis concordiam pertinent, studiosissime admoneas: id enim, ut dicebamus, Sanctissimo Domino nostro imprimis propositum est, qui pro suo pastorali officio, omnium Ecclesiarum sollicitudinem gerit, qui nulla de re magis aut frequentius cogitat, quam de animis Christo Domino lucrandis, omnibusque, qui in Cruce Domini nostri Jesu Christi gloriantur, in unius fidei unitatem et integritatem congregandis, ut per totum orbem terrarum, omnes, unanimes, eadem fidei confessione, glorificemus Deum et Patrem Domini nostri Jesu Christi, et quod unum Saluatori nostro Deo gratissimum est, qui propterea de sinu Patris in terram descendit, et in hac lacrymarum valle peregrinatus est, et Cruci suffixus,

благорасположенія и содружества, какъ соединеніе всѣхъ насъ во едино плѣло и единый духъ, когда мы, будучи проникнуты, такъ сказать, любовію, сохраняемъ единство духа въ союзѣ мира: посему предстоитъ тебѣ трудъ весьма важный, со всею силою убѣжденія, изобразить Великому Князю, сколь необходимо единомысліе въ дѣлахъ вѣры. И сіе составляетъ, какъ мы сказали, предметъ всѣхъ помысленій Святейшаго Владыки нашего, который, по пастырской обязанности, печется о благе Вселенской Церкви, и поспавляетъ для себя главное, всегдашнее заботою, содѣлать воспомянемъ Христо-вымъ человѣческія души, и собрать въ сословіе единой и чистей вѣры всѣхъ, хвалящихся о Крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, да такъ на всемъ шарѣ земномъ всѣ народы, единодушно и единообразно прославяютъ Бога

acerbissimam mortem pertulit, ut oves dispersas congregaret in unum, et illud, inquam, re ipsa efficiatur, ut sit unum ovile, et unus Pastor. Talem enim Christus Dominus, Redemptor, Magister et Legislator noster, in terris Ecclesiae formam instituit pulcherrimam et praestantissimam, et illi coelesti Jerusalem simillimam. Nam sicuti unus est Deus, una fides, et una Ecclesia Sancta Catholica et Apostolica; ita unus Ecclesiae Pastor est, qui Christi, aeterni animarum nostrarum Pastoris, vices in terris gerit. Nunc autem est Romanus Pontifex, Beatissimi Apostolorum Principis Petri successor, cujus summam in Ecclesia Dei auctoritatem omnis ab ipso nascentis Ecclesiae primordio antiquitas agnovit, et universa posteritas perpetuo consensu comprobavit.

и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Ибо такое прославление прилично предъ Богомъ, Спасителемъ нашимъ, который для того снишелъ на землю съ лона Отца, спривоживалъ въ сей юдои плачевной, и претерпѣлъ жестокия страданія и смерть крестную, дабы собрать во едино расточенныхъ овецъ, и совершить самимъ дѣломъ, да будешь едино стадо и единый пастырь. И дѣйствительно Иисусъ Христосъ, Господь нашъ, Испытатель, Учитель и Законодатель, благоволивъ устроить Церковь Свою, на землѣ, по изящному, отличительному образу Церкви небеснаго Иерусалима. Ибо какъ единый Богъ, единый вѣра, единая Святая Каѳолическая и Апостольская Церковь: такъ единый и Пастырь Церкви, который, на землѣ, носитъ образъ Христа, вѣчнаго души нашихъ Пастыря. И сей - то Пастырь есть Первосвященникъ Римскій, преемникъ бла

Tantum vero de tua doctrina, dexteritate, eloquentia in Domino confidimus, ut tandem Principem eo perducturus sis, ut Ipse non mediocri desiderio penitus nostra cognoscendi exardescat, atque aliquos ex nostris Sacerdotibus et Theologis mitti sponte sua postulet. Quod si faciat, sane recipere poteris, et pro certo sperare, Sanctissimum Dominum nostrum tam piaе Ipsius petitioni non defuturum, qui Ejus Serenitatem diligit in visceribus charitatis.

ковъ, всегда сохранялась въ цѣлости и чистотѣ, и къ ней, яко къ чистѣйшему каменному ученію испочищу и недвижимому камню вѣры, обыкновенно припекали всѣ народы. Сей предметъ нынѣ долженъ изложити Государю умно и почто, съ искусствомъ и подробностію, чтобы плѣнилъ шѣмъ Его, и чтобы Онъ, для спасенія души Своей, восхотѣлъ соединиться съ сею Церковію, Матерію своею, Его возлюбившею, и соединиться, не только гнѣшимъ, политическимъ союзомъ дружества, но паче союзомъ любви духовнымъ, и несравненно важнѣйшимъ. Мы споль много полагаемся на твои способности, на твою ученость и силу краснорѣчія, что нынѣ, съ помощію Божіею, конечно успеешь убѣдити Государя, и склонить Его къ тому, да возымѣетъ Онъ самое усердное желаніе, узнать почтѣе духъ нашей Церкви, и да поотребуешь

прислать къ Нему нашихъ Гересъ и Богослововъ. И если Его Величество изъявитъ на то желаніе; въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, можешь поручиться и обнадѣжить Его, что Святейшій Отецъ не опречется исполнить просьбу споль благочестивую: ибо Онъ преисполненъ любовію къ Великому Князю.

His jactis fundamentis, commendabis pium illud et Christiano Principe dignissimum consilium, et tamquam scopum Serenitatis suae, Christi nomen longe lateque propagandi, et teterrimum Turcarum Tyrannum persequendi, qui Ipsius tam praeclaro desiderio maxime obsistit, cui non satis sit tot regna et provincias florentissimas Christianis jampridem ademisse, Orientalis Imperii sedem, Constantinopolim occupasse, nobilissimam Graeciam, unde tot clarissima Ecclesiae lumina prodierunt, acerbissimae servitutis jugo oppressisse, nosque gloria et haereditate

Положивъ сіе въ основаніе, старайся восхвалять благочестивое и достойное Христіанскаго Самодержца намѣреніе, которое поставилъ Онъ обязанностію для себя, чтобы съ одной стороны, распространять повсюду имя Христово, а съ другой, поражать спрашнаго вожда Оттомановъ. Объясни, что одни сіи враги поставляютъ преграду споль славнымъ Его предпріятіямъ. Ибо не довольно ли того, что они, въ давнія времена, опинали у Христіанъ сполько Царствъ

nostra, venerando scilicet vitae Auctoris et Salvatoris nostri Jesu Christi sepulchro spoliasset: his, inquam, adhuc contentus non sit, sed nova quotidie Christianis damna inferre molitur; neque unius aut alterius Principis, sed communis omnium hostis sit, ut jam illius insatiabilis dominandi cupiditas nullis terminis aut finibus contineri posse videatur. Quo circa recte et prudenter imprimis Ejus Serenitatem agere, quae de tam immani vastitate coercenda, Deo adjutore, cogitet: merito enim tanta Turcae potentia cum nostrorum hominum odio, et inexplebili quadam regnandi siti conjuncta, omnibus horribilis et formidolosa esse debet.

и богатыхъ областей, и овладѣли самимъ Конспаннинополемъ, который некогда былъ царствующимъ градомъ Воспощныхъ Императоровъ? Не довольно ли того, что они поработивъ Грецію, свободную и споль славную многими и знаменитыми свѣщниками Церкви Христовой, успѣли народъ тяжкимъ игомъ неволи? Не довольно ли того, что и насъ лили они славы и наслѣдія нашего, ограбивъ святошащенными руками свѣщный Гробъ Начальника жизни, Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа? Но не довольствуясь такими приобрященіями, они гоняють Христианству новыя еще бдствія. Подлинно, враги сннипають заостъ не къ одному какому либо Государю: они — враги всехъ Христианскихъ Властителей, и алчностъ ихъ къ преобладанію споль безмѣрна, что ни чѣмъ по видимому, не можетъ быть

насыщена. — И пакъ Его Величество конечно поступитъ по справедливости и съ благоразуміемъ, заботясь о томъ, чтобы, при помощи Божіей, обуздать звѣрскія нападенія сихъ супостатовъ: ибо могущество Султана, соединенное съ ненавистію къ Христианству, и съ ненасытнымъ желаніемъ преобладанія, дѣйствительно должно казаться для всехъ спрашиваемъ и опаснымъ.

Opportune autem hoc loco Ejus Serenitatem admonere poteris, non modo valde incommodum, sed absurdum quoque esse, cum Ipsa perpetuam sibi cum Turcis bellum gerendum constituerit, nihilominus in Religionis causa Metropolitanum illum admittere, qui totus in Turcae potestate sit. Quamobrem et decentius, et utilius fore, si Se Ejus Serenitas Ecclesiae Romanae penitus adjungat, neque quicquam ab inimici domo petat, ubi omnia infida et insidiarum plena sunt. Hujus vero

Въ семъ случаѣ весьма кспаша можешь ты предспаивъ Его Величеству, въ видѣ совѣта, что слишкомъ не выгодно было бы для Него, поставивъ себя въ необходимость, вести непрерывную войну съ Турками; а тѣмъ болѣе не совѣстно, въ дѣлахъ Вѣры допускать вліяніе такого Первосвященнаго, который совершенно подвластенъ Султану. Посему гораздо приличнѣе и полезнѣе будетъ, если Его Величество

argumenti fusius explicandi non semel, ut arbitramur, occasionem reperies.

Ceterum, ut ad institutam narrationem redeamus, de periculis propulsandis et depellendis, quae a Turca impendent, dices, Summi Pontificis et Serenitatis Ejus voluntates concordantes et consentaneas esse: ambos enim de comprimenda intolerabili Turcarum ferocia cogitare, ambos idem sentire, nihil ad eam rem opportunius, nihil salutarius esse, quam ut sociatis multorum Principum viribus, multis etiam in locis tam potens adversarius oppugnetur. Verum Sanctitatem suam valde cupere aliquando distinctius et explicatius cognoscere, quid ejus rei exequendae causa, Ipsius Serenitas efficere decreverit, et ut

вспушпшь въ союзъ съ Римскою Церковію, и не станешь имѣть никакихъ сношеній съ враждебнымъ Дворомъ, гдѣ все исполнено неправды и вѣроломства. Мы увѣрены, что ты найдешь не одинъ удобный случай изъяснить сей предметъ съ большими подробностями.

Но возвратимся къ настоящему разсказу. Когда станешь ты бесѣдовать, сколько нужно отразить опасности, коими Султанъ угрожаетъ, скажи, что желанія какъ Святейшаго Отца, такъ и Его Величества совершенно согласны: ибо и тотъ и другой, помышляя о необходимости сокрушить грозную, многогоспную власть Оттомановъ, равномерно чувствуютъ, что для совершенія сего подвига съ большимъ успѣхомъ и надеждою, непременно надобно соединить военныя силы многихъ Державъ, и такимъ образомъ, общимъ со всѣхъ сто-

exempli causa dicamus, prudenter a te roganda erit Ejus Serenitas, ut planius exponat, quibus copiis, quam valido et numeroso exercitu, quo belli apparatu, quibus locis, quo tempore hostem invadere constituat; denique quaeenam totius belli ratio sit futura, ut utrum terra tantum, an etiam flumine aliquo, aut mari, et qua classe, quam ornata et instructa, hostem aggredi et vexari liceat; tum etiam, num qui Principes, aut populi cum Ejus Serenitate foedere et societate juncti sint, quorum forti et fideli opera uti possit, et quae illorum auxilia, vires, bellandi disciplina. Atque haec et alia id genus diligenti et solerti percunctatione, ut diximus, eluenda sunt. Curandum etiam, si fieri possit, ut Ejus Serenissima Celsitudo, quid hac in re pro Sua parte praestare intendat, scripto quoque diserte et subtiliter declaret.

ронъ нападеніемъ, поразить ненавистниковъ Христианства. Впрочемъ Его Святейшество съ любопытствомъ хочеть узнать, въ послѣдствіи времени, подробности о тѣхъ мѣрахъ, кои Его Величество находить для того потребными. А мы покломъ для примѣра здѣсь скажемъ, что ты долженъ будешь искуснымъ образомъ развѣдать: съ какими силами располагаетсяся Государь двинуться на непріятеля; сколько многочисленны, сильны полки Его, и довольно ли имѣютъ военныхъ снарядовъ; въ какихъ мѣстахъ, и въ какое время думаешь напасть на враговъ; какой предположенъ планъ военныхъ дѣйствій, и е. намѣренъ ли Онъ съ одвою сухопутною ратью сражаться противъ Оттомановъ, или двинуть на нихъ флотъ свой, какой именно по силѣ и устройству, и на какомъ морѣ. Равнымъ образомъ надобно узнать и о томъ, и

мѣсть ли Государь у Себя вѣрныхъ союзниковъ, на мужественное содѣйствіе коихъ Онъ могъ бы положиться; кно сіи союзники, Властители, или народы; каковы вспомогательныя ихъ ополченія и бранное искусство. Весь сіи подробности должно развѣдать, какъ мы сказали, съ любопытствомъ и оспороженостію. Поспайся такъ же, если будетъ возможно, убѣдить, чтобы Его Величество соизволилъ и письменно изложить мысли Свои о томъ, что Онъ, съ Своей стороны, въ такихъ обстоятельствахъ признаетъ нужнымъ.

Imprimis autem celeritate opus esse, ostendes, ut in maximas rerum omnium angustias teterrimus hostis conjiciatur: nam ex alia parte Ejus Serenitas, et Christiani Principes (apud quos Summi Pontificis auctoritas gravissima est), imprimis vero magni et potentissimi Hispaniarum et Portugalliae Reges nullam moram

Особенно долженъ ты доказать, сколь предпріятіе сіе пребуешь поспѣшности, и побѣ спрашнаго онаго врага Христіанъ вдругъ сокрушить и совершенно обезсилить. Конечно, вспоминая въ семъ дѣлѣ Монарху Россійскому, и другіе Христіанскіе Государи, по слову

interponent, sed summo conatu bellum gerent, et quacumque ad Turcae regiones invadendas nobis aditus patet, illius imperium terra marique infestare, vexare, diripere non cessabunt. —

Верховнаго Первосвященника, одинако чпимаго имп, также знаменитые, сильные Короли, Испанскій и Португальскій, безъ всякаго промедленія усремянся на бранный подвигъ; и по мѣрѣ того, какъ будетъ намъ открытъ путь ко вторженію въ Султанскія области, они не преспануть и сухопутною и судовою рашью громить, опустошать его владѣнія. —

Haec igitur potissima sunt capita, ad quae solertiam tuam attente respicere oportet: primum, ut Magnus ille Princeps, cujus egregia pietas et singularis fidei zelus praedicatur, vocem pastoris, illum paterne vocantis, exaudiat, et Summi Romani Pontificis Primatum agnoscet, Seque Ecclesiae Romanae in ejusdem Religionis consortium conglutinari patiatur. Alterum, quod primo consequens est, ut Ejus Serenitas ita afficiatur, ut quam arcissimo amoris et amicitiae vinculo cum apostolica sede conjungi velit. Tertium

И такъ вопъ главнѣйшіе предметы, на которые долженъ ты обратитъ все свое вниманіе. Во-первыхъ, чтобы Великій Государь, столь знаменитый по благочестию и особенной къ вѣрѣ ревности, преклонился ко гласу Пастыря, отечески Его призывающаго, и признавъ первенство Римскаго Первосвященника, согласился присоединиться къ западной Церкви, въ общеніе вѣры. Во-вторыхъ, что составляетъ послѣдствіе перваго, чтобы Его

est, ut de Ejus voluntate et consiliis in eo, quod ad foedus in eundum, et bellum Turcis inferendum pertinet, quam exploratissima ad nos referas.

Accedit et quartum, quod non minore sane studio a te curari volumus, de Rege Persarum: nam cum Rex ille, qui nunc rerum potitur, Turcis infestissimus esse dicatur, cumque Magni Ducis ditio ad Persarum fines protraheretur; non difficile factu videtur, ut Ejus Serenitatis auctoritate, Rex ille potentissimus in ejusdem foederis societatem pertraheretur: quae quidem accessio, multis de causis, quae obviae et manifestae sunt, maximi momenti esset futura. Vix enim fieri posset, ut moles illa imperii, tam valide, tam multis in locis, a Moschis, a Persa, a nostris oppugnata, et tamquam tormen-

Величество соизволилъ вступитъ въ тѣснѣйшій союзъ дружества и любви съ апспольскимъ престоломъ. Въ пренѣхъ, чпобы пы, какъ о желаніи Великаго Клема вступитъ въ союзъ, такъ и о намѣреніяхъ Его, начатъ съ Турками войну, доставилъ намъ самыя вѣрныя свѣденія.

Есть четвертый еще предметъ, который потребуемъ отъ себя не менѣе заботливости. Я говорю здѣсь о Персидскомъ Шахѣ. И велику нынѣ царствующій Шахъ (27), говорятъ, предположенъ ненавистно къ Туркамъ; между тѣмъ владѣніи Государя Россійскаго простираются до самыхъ предѣловъ Персіи: по не будешь, кажешся, ни какого затрудненія въ томъ, чпобы Его Величество убѣдилъ могущественнаго Шаха приставитъ къ союзу противъ Опшомановъ. Сей новый союзникъ, по многимъ и оче-

tis verberata, non tandem cogrueret.

виднымъ отношеніямъ, весьма былъ бы полезенъ въ будущихъ предпріятіяхъ. Конечно, не можешь спастись отъ него, чпобы Опшоманское Государство, бывъ спѣсено, со всѣхъ сторонъ, споль огромными силами, и отъ Московитянъ, и отъ Персовъ, и отъ нашихъ союзниковъ, и поражаемое вдругъ такимъ множествомъ ударовъ, на конецъ не разрушилось до основанія.

Enitendum igitur tibi est, ut Serenissimo Magno Duci id persuadeas, ut quamprimum ad Persarum Regem legationem discernat, eumque ad foederis communionem contra Turcas inducere studeat. Atque illud, ut aestimamus, non leve ad persuadendum argumentum erit, si Persae demonstraverit, quanta haec sit Turcae opprimendi opportunitas, quando, ut supra jam diximus, Christiani Principes illum infestis armis acerrime invadent.

Посему старайся убѣдиль Свѣплѣйшаго Государя, сколь возможно скорѣе отправитъ Посла Своего къ Персидскому Шаху, и пригласитъ его ко взаимному союзу противъ Турковъ. Для лучшаго успѣха въ семъ предпріятіи, какъ мы думаемъ, можешь служить не мало важнымъ средствомъ къ убѣжденію Шаха, если предсказано ему будетъ: сколь благоприятный случай имѣетъ онъ пристѣпить врага своего, Султана, когда, какъ

мы выше сказали, Государь Христианскихъ Державъ годовыхъ соединенными силами поразишь его.

Cupimus autem, tantam ea in re celeritatem adhiberi, ut si fieri queat, ante discessum tuum, quid ea de re sperandum sit, cognoscas; sin minus, ab Ejus Serenitate petes, ut Reverendissimo Domino Joanni Delphino, Episcopo Torcellano, Sanctissimi Domini nostri Papae ad Caesaream Majestatem Internuntio, quicquid actum erit, primo quoque tempore significet, quocum etiam caetera communicare tuto poterit.

Etsi autem non dubitamus, Magnum Ducem, pro Sua prudentia, sponte id facturum, quod

Желательно намъ, чтобы ты употребилъ въ селѣ дѣль особенную поспѣшность, и если возможно будешь, еще до отъезда своего изъ Москвы, обстоятельно свидѣль о послѣдствіяхъ нашего предложенія. Въ противномъ случаѣ, проси Его Величество, чтобы соизволилъ предварительно о намѣреніяхъ Своихъ извѣстить почтеннаго Господина, Иоанна Дельфина Епископа Торчельскаго, который находится Интернунціемъ Святейшаго Оупца нашего при дворѣ Цесаревомъ, и съ коимъ Онъ, и въ другихъ случаяхъ, можешь имѣть сношеніе безъ всякихъ опасеній.

Не сомнѣваемся, что Великій Князь, по благоразумію Своему, Самъ собою, скла-

cupimus; ipsa enim rei utilitas satis per se loquitur: erit tamen sedulitatis tuae, omnes persuadendi locos mente et cogitatione percurrere, ut quae nos breviter perstringimus, ea, cum opus fuerit, facile amplificare, et dicendo ornare possis: nos enim multa iudicio tuo relinquimus, et rerum modo fontes indicamus, memores praeclarae illius sententiae: „da occasionem sapienti, et sapientior erit“; nam illud diligentiam tuam admonere supervacaneum putamus, ut omnia Moschovitarum instituta, ritus, ceremonias, sacramentorum administrationem sedulo observes, et quid primario unionis negotio, ut ratum, firmum et perpetuum sit, adjumento, aut etiam impedimento esse possit, ut quam instructissimus ad nos redeas.

нился на желанія наши; ибо сіе очевидно сопряжено съ общими Его выгодами. Но самая обязанность твоя требуетъ того, чтобы ты прилѣжнѣе разсмотрѣлъ всѣ предметы, о коихъ предлежитъ тебѣ бесѣдовать съ Его Величествомъ. Чтно сказали мы здѣсь въ краткихъ словахъ, по легко можешь ты распространить и раскрыть, во время самаго разговора, какъ будешь прилично. Многое оспавляемъ мы на собственное твое сужденіе, и указываемъ тебѣ только самыя главные предметы, помня справедливую пословицу, коитора гласитъ. „Сдѣлай умному одинъ намекъ, и онъ самъ обо всемъ домыслился.“ — Излишнимъ также считаемъ напоминать и о томъ, чтобы ты внимательно наблюдалъ народныя обыкновенія Москвитянъ, обряды ихъ, богослуженіе, и совершеніе Таинствъ, и возвращеніе бы къ намъ съ самы

ми доспапочными свидѣніями о томъ, что по мнѣнію шведскому, можетъ способствовать къ вѣрному, пвердому, неразрывному соединенію Церкви, или будетъ служить въ томъ препятствіемъ.

Jam vero opportuno loco commemorabis, quanta inter Summum Pontificem, et Caesaream Majestatem necessitudo intercedat, ita ut Ejus Serenitati persuasissimum esse debeat, tanto magis cum Caesare amicitiam augeri et corroborari, quo magis Secum Sanctissimo Domino nostro, et cum apostolica sede conjunxerit: nam et illud tibi notum est, cum de tua missione, nobis auctoribus, Imperatori relatum esset; Ejus Majestatem consilium valde probasse, et ut commodius id fieri, quantum in Ipso fuit, benigne praestitisse.

Приблагопріятномъ случаѣ, упомяни, что Верховный Первосвященникъ и Цесарь живутъ во взаимномъ прѣсвѣтѣшемъ дружесствѣ между собою. Слѣдовательно Его Величество можетъ быть совершенно увѣренъ, что Онъ стѣмъ болѣе укрѣпитъ дружественный союзъ Свой съ Императоромъ, чѣмъ искренне соединился съ Святейшимъ Опцемъ и апостольскимъ его престоломъ. Ибо и ты стѣбъ извѣстно, что когда увидимъ мы Императора объ отправленіи тебѣ Посломъ въ Москву; то Его Величество, не только одобрилъ сію мѣру, но для удобнѣйшаго исполненія оной, и съ своей стороны, сколько

опѣ него зависѣло, принялъ самое милосердное участіе.

Omnino autem cum Moschovia discedere volueris, re prospere et feliciter gesta, litteras Magni Ducis ad Sanctissimum Pontificem, dignas tanto Principe, dignas expectatione Sanctitatis suae et nostrae, et quam plenissimas reportabis. Tum illud etiam omnino procurabis, ut Ejus Serenitas, ex majorum Suorum exemplo, legationem quoque Romanam mittat, quod Summo Pontifici, et sacro Illustrissimorum Dominorum Cardinalium Collegio gratissimum fore confirmabis, ostendesque, hoc maxime accommodatum vinculum esse ad connectendam tanto arctius benevolentiae copulam, multaque ex eo commoda et utilitates promanaturas, quas tu graviter accurate percensebis, omnemque operam dabis, ut id, et magnopere Ipsam decere, praesertim cum Summus Pontifex jam adeo humaniter praevenerit, et non mediocriter ad communes res con-

Само собою разумѣется, что когда окончишь съ успѣхомъ возложенное на тебѣ порученіе, и будешь готовишься уже къ отъѣзду изъ Москвы; ты долженъ получить грамоту отъ Великаго Князя, къ Верховному Первосвященнику. Желаетъ, чтобы она соотвѣтствовала въ полной мѣрѣ и достоинству столь славнаго Монарха, и ожиданіямъ, какъ Его Святейшества, такъ и нашимъ. Припомъ домогайся со всемъ усиліемъ, чтобы Его Величество, по примѣру Предковъ Своихъ, отправилъ въ Римъ посольство. Скажи, что сіе будетъ весьма ласпно для Верховнаго Первосвященника и всего священнаго сословія знаменитыхъ Кардиналовъ. Постарайся также увѣрить, что это послужитъ самымъ приличнымъ поводомъ къ внушенію въ

ducere, Ejus Serenitas intelligat.

Volumus praeterea, ut de nostra erga Ejus Serenitatem pensissima voluntate testeris, nobisque Ejus amplitudinem et dignitatem, quibuscumque in rebus poterimus, curare semper futurum, prolixè pollicearis.

Quod si forte animadverteris, Ejus Serenitatem, cui nostri mo-

птѣннѣйшій союзъ дружества, опытъ котораго должны произойти многія, особливья выгоды. Конечно, ты не забудешь изобразить выгоды сіи со всею вѣрностію и подробностями. Дай уразумѣть Его Величеству, что взаимное опправленіе Посольства тѣмъ приличнѣе для Него, что Верховный Первосвященникъ, по особенной благосклонности своей, уже предупредилъ Его Величество, и самъ непосредственно приглашаетъ Его ко взаимнымъ пользамъ.

Сверхъ того, поручаемъ тебѣ удостоверитъ Великаго Князя, что и мы, пишавъ въ сердцѣ своемъ искреннее къ Нему благорасположеніе, не преспаемъ, съ своей стороны, всѣми мѣрами, во всѣхъ случаяхъ, заботиться о томъ, что будетъ оппосишься къ Его Царской славѣ.

Ежели замѣпишь, что Его Величество, будучи не-

res minus noti sunt, aliquo modo suboffensam, quod tamen non credimus, quasi inscriptio apostolici Brevis diminuta sit, neque omnes Ipsius titulos complectatur, tuum erit, Ipsam leniter admonere, hanc esse Romani Pontificis, qui communis Christianorum Principum Pater est, vetustissimam consuetudinem, ut omnes etiam Imperatores et Reges, filios appellat, quod verbum amoris et charitatis plenissimum est. Item illam esse usitatam inscriptionis formulam, ut unius tantum primarii Regni mentio fiat: sic enim Philippo Hispaniarum Regi Illustri (Reges enim in scribendo Illustres vocat Romanus Pontifex), sic etiam Maximiliano Romanorum Imperatori scribi solet, reliquorum Regnorum enumeratione omissa. Quare cum apud nos Magni Moschoviae Ducis nunciatio notior et crebrior sit, ea potissimum usa est Sanctitas sua, neque est, quod Ejus Serenitas vereatur, quidquam ex eo de Ejus dignitate imminui, tum quia, ut jam dixi, ea apud nos scribendi

знакомъ съ нашими обыкновеніями, оскорбится (чего однако мы не ожидаемъ) тѣмъ, что заглавіе апостолькой буллы написано сокращенно, безъ совмѣщенія всѣхъ чашныхъ Его титуловъ; въ такомъ случаѣ объясни, въ скромныхъ словахъ, что въ этомъ заключается самая старинная форма, употребляемая въ грамотахъ Римскимъ Первосвященникомъ, который, какъ общій Христіанскихъ Монарховъ Опець, всѣхъ Государей и самихъ Императоровъ и Королей именуетъ сынами, каковымъ словомъ совершенно выражается вся искренность любви и приязни. Объясни также, что по принятому издавна правилу, въ самомъ надписаніи грамоты, означается одинъ только главнѣйшій титулъ Государевъ. Такъ обыкновенно пишутся буллы и къ Филиппу, яснѣйшему Королю Испанскому (Римскій Первосвященникъ, въ грамотахъ своихъ, титу-

ratio servatur, tum etiam quia nemo ignorat, Ejus Serenitatem quamplurimis populis et provinciis latissime imperare: qua quidem in re si quid a nobis quoque praetermissum est, cupimus nos apud Ejus Serenitatem excusatos esse.

луешъ такъ всѣхъ Королей), и къ Максимилиану, Императору Римскому, п. е. не исчисляя въ оныхъ прочихъ областяхъ Ихъ державъ. Посему, такъ какъ пипуль Великаго Князя Московскаго намъ болѣе извѣстенъ; по Его Святейшество и ограничился употребленіемъ онаго. Впрочемъ Его Величество да не причислаешъ сего къ униженію царскаго сана Своего, попому только, что сіе произошло, какъ мы сказали, единственно оупъ писменнаго обряда. Конечно всякому извѣстно, сколь многіе народы и области подвластны Его Державъ. Слѣдовательно, если и въ нашемъ письмѣ что нибудь пропущено, мы просимъ у Его Величества въ помъ извиненія.

Deus Omnipotens, qui plantationibus et irrigationibus nostris solus incrementum dat, Ipse det tibi spiritum consilii et intellectus, ut omnia fideliter et utiliter agas,

Всемоущій Богъ, единъ дарующій силу и крѣпость всѣмъ прозябеніямъ, насаждаемымъ и напаяемымъ нами, да даруешъ тебѣ духа премуд-

ut et ab Ipso in coelis, et ab ejus Vicario in terris labor tuus meritis praemiis afficiatur.

рости и разума, совершивъ дѣло свое со щцаніемъ и пользою, дабы и оупъ Него, на небесахъ, и оупъ Намѣстника Его, на землѣ, труды твои увѣнчаны были праведнымъ воздаяніемъ.

Tibi Apostolica auctoritate benedicimus, teque saluum ire, et redire, pro nostro in te amore, valde optamus.

По власпи апостольской, благословляемъ тебѣ, и съ сердечною любовію желаемъ, да шествуешъ въ путь, и возвратишися къ намъ въ вождельномъ здравіи.

Datum Ratisbonae.

Дано въ Регенсбургъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Папа КЛИМЕНТЬ VIII, вспомянул о предѣхъ дружественныхъ сношеніяхъ Россійскихъ Государей, Великаго Князя ВАСИЛІЯ, и Царя ІОАННА, съ Рязскими Первосвященниками, и о содѣйствіи Папы ГРИГОРІА XIII къ примиренію Царя ІОАННА съ Польскимъ Кородемъ СТЕФАНОМЪ, убеждаетъ Государя ФЕОДОРА ІОАННОВИЧА вступить въ союзъ съ Императоромъ РУДОЛЬФОМЪ и другими Христіанскими Государями, для окончанія войны Туркамъ и испробованія ихъ.

Clemens Papa VIII,
Theodoro, Domino Russiae,
Magno Duci Moscoviae, Novoguardiae, Smolentiae, Wlodimiriae, Domino Casani et Astracani, multarumque aliarum provinciarum Principi Magno et desideratissimo, salutem et omnis gratiae fructum.

Quam multa et praeclara officia, quam illustres significatio-nes olim exstiterint, inter hanc sanctam apostolicam sedem, cui divina voluntate praesidemus, et Magnos et clarissimos Principes, Basilium, avum Tuum, et Joannem Basilidem, patrem Tuum, nihil necesse arbitramur apud Te commemorare, qui et illa non ignoras, et peculiarem erga Te Ipsum hujus sanctae sedis benevolentiam non obscuris argumentis perspicere potuisti. Nos certe

Папа Климентъ VIII,
Феодору, Государю Русскому, Великому Князю Московскому, Новгородскому, Смоленскому, Владимірскому, Царю Казанскому и Астраханскому, и многихъ иныхъ спранъ Великому и возлюбленному Государю, желаетъ здравія и во всемъ благопоспѣшенія.

Нѣтъ нужды вспомянуть Тебѣ, сколь многими и особливыми услугами, сколь явными знаками дружества нѣкогда ознаменованы были сношенія святаго апостольскаго престола (на который, по волю Божіей, нынѣ мы вступили), съ Великими и преславными Государями, Василіемъ, дѣдомъ Твоимъ, и Іоанномъ Васильевичемъ, Твоимъ опцемъ. Конечно, не безызвѣстны Тебѣ оныя со-

gratam eorum memoriam conservamus, et jucunda illa recordatione non mediocriter oblectamur. Nam ut paulo remotiora omittamus, quae cum Clemente VII, Summo Pontifice, Praedecessore nostro, a Basilio, avo Tuo, acta sunt, atque ad recentiora veniamus.

Pater Tuus, Johannes Basilides, cum ad piaе recordationis Gregorium XIII, Summum Pontificem, item nostrum praedecessorem, Internuntium Suum Severigenum misisset, cum suis, et carissimi filii nostri Rudolphi Caesaris litteris, ut ejusdem Pontificis apostolica auctoritate, pax inter Johannem ipsum, et Stepha-

быпія, и Самъ Ты имѣлъ уже довольно случаевъ, видѣть несомнѣнные доказательства того, что святое сѣдалище сіе являетъ и къ Тебѣ благорасположеніе отличное. Сохраняемъ все то въ призвательной памяти, и по испинѣ сказать, премного утѣшаемся самимъ воспоминаемъ. — Но оставимъ давно минувшія событія, кои были предметомъ взаимныхъ сношеній, между Предѣстпникомъ нашимъ, Папою Климентомъ VII, и Василемъ, дѣдомъ Твоимъ, и обратимся къ произшествіямъ новымъ.

Когда Отецъ Твой, Іоаннъ Васильевичъ присылалъ къ предшественнику нашему, блаженной памяти Папѣ Григорію XIII, Посла своего, Шевригина (28), съ грамотами какъ отъ Себя, такъ и отъ возлюбленнаго нашего Сына, Императора Рудольфа (29), чптобы, при вліяніи

num, tunc Poloniae Regem, conciliaretur; haec eadem sancta apostolica sedes benigne admodum Patris Tui petitiones excerpt, et certum hominem, spectatae virtutis et prudentiae, quemadmodum ipse Pater Tuus postulaverat, in Poloniam et Moscoviam misit, qui ejus rei causa, utro citroque saepius commearit, omnique opera et diligenter actum est, nulla laboris et longinqui itineris habitatione, ut Pater Tuus, Ejusque Magni Ducatus et ditiones optatae pacis tranquillitate fruerentur.

апоспольской силы онаго Первослщеника, возстановивъ примиреніе между Іоанномъ и Стефаномъ, бывшимъ погда Королемъ Польскимъ: въ по время святой престола весьма благосклонно внялъ предспавленіямъ Опца Твоего. Въ слѣдствіе сего, отправленъ былъ въ Польшу и въ Московское Государство извѣстный Посредникъ (30), мужъ знаменитый добродѣтелями и благоразуміемъ, какъ Самъ Отецъ Твой того желалъ. И онъ-по, презрѣвъ все пнягоспи и опасноспи споль далекаго пуши, и будучи принужденъ спранспивовать съ одного мѣсна на другое, всеусердно заботился о выгодахъ Опца Твоего, и исполнилъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ, единспвенно для того, чптобы Государь, Отецъ Твой, и области Его могли наслаждаться желаннымъ миромъ и пшвиною.

Alii deinde Oratores Patris Tui Romam venire, ut haec amoris semina multo magis alerentur, et voluntatum studia inter Ipsum posterosque Ejus, atque hanc sanctam sedem et summos Romanos Pontifices confirmarentur, multoque arctius colligarentur. Qui quidem Oratores et tuto perducti, et amanter excepti, et honorifice habiti, et cum non mediocri amoris et liberalitatis significatione dimissi, denique a nostris limitibus usque in Poloniam, salvi et incolumes sunt reducti. Servantur adhuc apud nos litterae patentes Patris Tui, ejus rei causa conscriptae, ut Sui erga hanc sanctam apostolicam sedem studii et observantiae ad posteritatis memoriam testes essent. Quibus etiam litteris illud diserte continetur, si quos aliquando Romani Pontifices in Moscoviam, aut per Moscoviae provincias, etiam in Asiam mittere voluissent, id eis liberum fore, et eos, qui mitterentur, tute committendos.

Послѣ того приходили въ Римъ и другіе Послы Отца Твоего (31), съ тѣмъ, чтобы болѣе и болѣе возрасшии, такъ сказаши, съмена онаго дружества, и такимъ образомъ скрѣпшии тѣснѣйшимъ союзомъ взаимныя заботы и желанія, какъ Его Самаго и Его потомковъ, равно святаго престола и Римскихъ Первосвященниковъ. И оныя Послы, бывъ препровождены охранно, приняши дружески, и честию съ уваженіемъ опущены назадъ со многими знаками любви и щедрости, и опъ нашихъ предѣловъ до самой Польши совершили возвращеній путь здоровы и безопасны. У насъ досель сохраняется грамота Отца Твоего, которая и для позднаго потомства будетъ служить памяникомъ благорасположенія и уваженія Его къ святому апостольскому престолу. Въ поминутной грамотѣ ясно говорится и о томъ, что если

Римскіе Папы пожелають кого-либо послать въ Московское Государство, или чрезъ владѣнія Московскія даже въ Азію (32); по сіе для нихъ будетъ невозбранно, и послы ихъ будутъ препровождаемы съ приспойнымъ охраненіемъ.

Вотъ какіе лестныя знаки дружества оказалъ Отецъ Твой. Но особеннымъ знакомъ благожеланія Его было (какъ Онъ и въ грамотахъ Своихъ часто писалъ, и еще чаще, въ лицѣ нашего Посла, отправленнаго къ нему, опъ святаго съдальща, объяснялъ) то, что Онъ заболѣвши, при посредствѣ апостольскаго престола, успроиши миръ съ Стефаномъ Королемъ Польскимъ, съ тою единственно цѣлію, чтобы мечъ Христіанскихъ Государей не обнажался болѣе для пролитія крови Христіанской, но чтобы они обратили оружіе свое на пораженіе невѣрныхъ Оттомановъ. Изъ сего видно, что Онъ, каже-

Et haec quidem praeclara Suae voluntatis indicia praebuit Pater Tuus, sed illum eximium, quod et per litteras saepe testatus est, et saepius coram nuntio, ab hac sancta sede ad Eum misso, confirmavit, Se ob eam potissimum causam cum Stephano Poloniae Rege, per hujus apostolicae sedis auctoritatem, pacem quaerere, ut gladii Christianorum Principum jam non amplius ad Christianum sanguinem effundendum adhiberentur, sed contra impios Turcas, et in eorum viscera converterentur, cujus rei causa magnopere expetere videbatur, ut Christiani Principes, zelo incensi, vires et animos conjungerent, et adversus communem hostem, pro Dei gloria et Christianae reipublicae utilitate exardescerent.

ся, всемирно желалъ того, чтобы Христианскіе Государя, соединивъ силы и сердца свои, съ общею ревностію направили ихъ противъ общаго онаго врага, во славу Божию и для блага всего Христианства.

Et quidem hujus desiderii Te haeredem esse, et easdem paternas cogitationes in Tuo pectore servare et crebro versare, et nos confidimus, et charissimus filius noster, Rodolphus electus Imperator plane sibi persuadet, idque tanto magis hoc ipso tempore, cum teterrimus ille Tyrannus Turcarum tanta immanitate et insolentia effertur, quod Te optime scire non dubitamus, ut non solum omnes Christianos servitute opprimere, sed nomen Christianum penitus delere moliantur. Sed speramus in summa Dei clementia, et in Principum Christianorum virtute, quod superbia ejus in caput suum convertetur.

По истинѣ, мы увѣрены, что Ты наследовалъ сіе желаніе отъ Отца Своего, и сохраняешь въ мысли и сердцѣ Своемъ опеческія благонамѣренія. И возлюбленный Сынъ нашъ, избранный Императоръ Рудольфъ, будучи также убѣжденъ въ пользу снѣпаемъ, что сей союзъ особенно необходимъ въ настоящее время, когда спранный Турецкій Султанъ, съ наглостію и ожесоченіемъ, спремился, не только къ тому, чтобы, какъ Ты Самъ чашельно знаешь, поработилъ всѣхъ Христианъ, но мечнаешь испребить и самое имя Христианское. Уповаемъ однако, что по ве-

ликому милосердію Божию, и мудрешвомъ Христианскихъ Государей, несповство его обратится на главу его самаго.

Quamobrem idem filius noster, Rodolphus Caesar, certum nuntium suum, ut acciperimus, ad Te misit, ut Tecum de his rebus gravissimis communicaret, Teque amanter requireret, ut tam necessario tempore ad opem Christianae Reipublicae ferendam accurras, et pro tua virili parte, Christi Domini fidem et honorem, contra hostem, insatiabili cupiditate efferatum, tuearis atque defendas. Quod certo prompte admodum te facturum speramus. Nam cum Deo disponente, tot populis et nationibus praesis, et tantae ditionis amplitudine atque potentia excellas; aequum est, ut pro Dei honore gladium educas, et inimicos Ejus debellari fortiter enitaris.

Въ семъ намѣреніи, Сынъ нашъ, Императоръ Рудольфъ, сколько намъ извѣстно, отправилъ къ Тебѣ нарочнаго Посла (33), какъ для совѣщанія о столь важномъ дѣлѣ, такъ и для того, чтобы дружески пригласилъ Тебя, въ такое нужное время, содѣйствовать Своею помощію Христианскимъ народамъ, и, сколько дано Тебѣ свыше силъ, защищать и охранять вѣру и честь Христа Господа, противъ врага надмѣннаго и кровожаднаго. Мы увѣрены, что Ты сіе исполнишь въ точности и безъ медленія. Ибо какъ Ты, по благости Божіей, имѣешь подъ властію столько спранъ и народовъ, и превосходишь другихъ Государей обширностію и могущешвомъ Царства: по са-

мая справедливоспъ пребуешъ опъ Тебя, за славу Божию, обнаживъ мечъ Свой, и употребивъ всѣ силы мужества для пораженія враговъ Его.

Но дабы Ты, внявъ нашему убъжденію и моленію, пѣмъ ревностнѣе приступилъ къ дѣлу, споль знаменитому, мы рѣшились послать къ Тебѣ повѣреннаго нашего, Александра Комулея (34), Священника Иллірійскаго, служителя Божія благоразумнаго и благочестиваго, и намъ многолюбезнаго. Послѣку онъ разумѣенъ и Ваиъ языкъ; по мы пѣмъ охотнѣе возложили на него сіе дѣло, что онъ можетъ объяснить Тебѣ, со всею удобносцію, и другія наши повелѣнія, ему порученныя. И такъ просимъ Тебя принявъ его милосриво, выслушавъ благосклонно и со вниманіемъ, и имѣвъ къ словамъ его такую довѣренность, какую конечно, въ большей мѣрѣ, имѣлъ бы Ты

Sed ut tanto ardentius ad tam praeclarum opus, nostro etiam cohortatione et rogatu, incumbas, statuimus ad Te nominatim mittere hunc familiarem nostrum, Alexandrum Comuleum, Sacerdotem Illyricum, servum Dei prudentem et pium, et nobis valde gratum, qui etiam Vestram linguam callet, cujus quoque rei causa, illum ad Te libenter misimus; et is quidem mandata, quae ei dedimus, tibi saepius exponet. Quare a Te petimus, ut illum humaniter excipias, benigne et attente audias, et eandem illi fidem loquenti habeas, quam nobis ipsis, si Tecum praesentes colloqueremur, cumulatam haberes. Speramus, Te et gravi Patris Tui iudicio et observantiae, quam erga hanc apostolicam sedem pie Se tulit, multum tributurum, et nostrae etiam, quam

erga Te gerimus, benevolentiae intuitu, propensioem fore, ut filium nostrum Rodolphum, magno animo adversus communem hostem bellum exercentem, omni auxilii genere adjuves, atque ad debilitandas potentissimi hostis vires, ex provinciis Tuis, qua parte Turcarum imperio finitimae sunt, illis bellum inferas, quod certe Deo adjuvante, magna victoriae spe facere poteris, praesertim, si exercitum Tuum, et militum robore, et copia, et bellico apparatu egregie ornatum atque instructum, locis opportunis admoveris. Nam pro optima causa pugnabis, id est, pro fidei Christi exaltatione, et populi Christiani defensione, contra infensissimum fidei inimicum, a cujus crudelitate nemo tutus est, qui nemini fidem servat, qui omnes Christianos pariter odit, omnibus perniciem et vastitatem minatur.

къ намъ, если бы мы сами лично бесѣдовали съ Тобою. Уповасмъ убо, что Ты посѣдуешь охотнѣе споль важнымъ намѣреніямъ Отца Своего, равно окажешь такое же и Свое уваженіе, какое являлъ Онъ съ искренносцію къ пресполу апостольскому. Приема такъ же во вниманіе и наше благорасположеніе, каковое къ Тебѣ имѣемъ, пѣмъ охотнѣе согласись Сынъ нашему, Рудольфу, великодушно подвизающемуся прошивъ общаго врага, вспомоществовать всеми возможными средствами. А чтобы удобнѣе ослабить силы сего могущественнаго врага, шествуй на него съ войною изъ тѣхъ Своихъ областей, кои смежны съ Опшоманскою Имперією. И дѣйствишельно, при содѣйствіи Божіемъ, Ты можешь совершить подвигъ сей съ великою надеждою на побѣду, особливо, если воинство свое, оплченное мужествомъ,

многочисленною, усрой-
спивомъ, расположишь на мѣ-
пахъ выгодныхъ. Ибо Ты бу-
дешь сражашся за великое
дѣло, по еспь, за славу Вѣры
Хрисповой, и для защищенія
Христіанскаго народа отъ
врага, непріязненнаго Свяпой
Вѣрѣ, жестокость коего для
всѣхъ спрашна, который не
хранишь ни къ кому вѣрно-
спи, равномѣрно презираешъ
всѣхъ Христіанъ, и всѣмъ
грозишь опустошеніемъ и
гибелію.

Accedit, quod immanis illa
et cruenta bellua, quo tempore
bellum a Te inferretur, eodem
etiam tempore, aliis ex partibus, a
filiis nostris, Regibus et Principi-
bus Christianis oppugnabitur, ut
tanto facilius tandem aliquando
dexterâ Domini virtutem faciente,
corruat. Hoc enim omni studio
procuramus, et agimus pro nostro
pastorali officio, et pro ea solli-
citudine, quam universali Eccle-
siae debemus, sedem et locum
tenentes, quamvis mentis impares,

Припомъ, когда Ты, съ
Своей спороны, начнешъ
брань съ онымъ лютымъ,
кровожаднымъ чудовищемъ;
по въ по же самое время на-
ступяшь на него, совокупны-
ми силами, и другіе Сыны
наши, Короли и Государи
Христіанскіе, каждый изъ
своихъ предѣловъ, дабы шѣмъ
удобитѣ, силою Десницы Бо-
жіей, испосылающей муже-
спиво, въ конецъ сокрушишь
его. Сіе предпріятіе соспа-

Beatissimi Apostolorum Principis
Petri, cui Jesus Christus, Salva-
tor mundi, oves suas pascendas
credidit, et supra quem Ecclesiam
suam aedificavit, et usque in fine
saeculorum aedificat.

вляешъ предметъ всегдашнихъ
нашихъ попеченій и заботъ,
какъ по Паспырскому наше-
му званію, шакъ и по долгу,
возложенному на насъ Вселен-
скою Церковію, въ коей за-
нимаемъ, хопя и не по до-
сповиству нашему, пресполь
Блаженнѣйшаго и Верховнаго
Апостола Петра, которому
Исусъ Христосъ, Спасивель
міра, вручилъ паспи овецъ
Своихъ, и на коемъ основалъ
Онъ Церковь свою, и даже
до конца вѣковъ ее успрол
ешъ.

Quare accingere gladio Tuo
super femur Tuum, ut Tu quo-
que, gratia coelesti adjutrice, ad
illum superbum Goliath proster-
nendum fortiter insurgas. Nam
et illud Tu Ipse, nobis etiam ta-
centibus, optime intelligis, perti-
nere hoc valde ad ditionis Tuae
amplissimae securitatem, ut dra-
conis illius, qui omnium saluti
insidiatur, caput confringatur:
sed illud tamen tacere non pos-
sumus, quod Tu etiam vides, fore

И шакъ препояши мечъ
Твой по бедрѣ Твоемъ, да съ
помощію небесной Благода-
ти, успѣешь мужеспвенно
поразить гордаго онаго Го-
лаѳа. Конечно, Ты Самъ, и
безъ нашего напомяніа, со-
вершенно знаешь, сколь пред-
пріятіе сіе сопряжено съ
пользою и безопасностію об-
шпріятней Твоей державы,
чпобы сокрушишь главу дра-
конá, который навѣспиву-

hoc Tibi apud omnes nationes, in omnem posteritatis memoriam, gloriosum, quod Christi causam susceperis, quod pro nominis Christiani dignitate pugnaveris, quod Romanum Imperium adjuveris, quo nomine Christianos Principes obstringes, ut pari alacritate, si forte id tempus postulerit, aliquando Tibi sint adiumento. Nos certe hanc animi Tui illustrem erga nos et sedem hanc apostolicam significationem, nunquam obliviscemur; sed quavis oblata occasione, quantum cum Domino licebit, id nos gratissimum fuisse, omni officii genere testificabimur, quemadmodum uberius Tibi exponet idem familiaris noster Alexander, quem Tibi commendamus, ut mandato Tuo, fide publica, ut par est, munitus, salvus, una cum comitibus suis, ad Te venire et manere, salvusque redire possit.

епѣ благосостоянію общему. Однако не можемъ о томъ умолчать, что, какъ и Самому Тебѣ извѣстно, таковымъ Своимъ подвигомъ приобрѣнешь Себѣ славу на вѣчныя времена, у всѣхъ народовъ, кои скажутъ, что Ты воспріалъ оружіе за дѣло Христово, сражался за доблесть Христіанскаго имени, и помогалъ Римской Имперіи (35). А за такое содѣйствіе, Христіанскіе Государя, съ равною готовностію, обязаны будутъ вспомоществовать и Тебѣ, если сіе, при случаѣ, будетъ потребно. Что же до насъ касается, мы таковой признательности Твоей къ намъ и апостольскому престолю никогда не забудемъ: но во всякомъ особенномъ случаѣ, сколько Господь намъ поможетъ, самимъ дѣломъ докажемъ Тебѣ, что исполненіе желаній Твоихъ было пріятнѣйшею для насъ обязанностію, о чемъ подробнѣе до-

несешь Тебѣ Повѣренный нашъ Александръ. Поручая его Твоему покровительству, мы удостоены, что онъ, будучи охраняемъ, по повелѣнію Твоему, приличнымъ образомъ, вмѣстѣ съ соупниками своими, придеши къ Тебѣ благополучно, и по прибытіи у Тебя, возвратишься къ намъ также въ добромъ здравіи.

Въ залогъ дружбы нашей, посылаемъ при семъ Тебѣ небольшой золотой Крестъ, украшенный изумрудами, въ память чудесной любви къ роду человѣческому Спасителя нашего Иисуса Христа, Который совершилъ спасеніе его живоупорящимъ Крестомъ, въ коемъ единомъ слава наша. Желаемъ, да силою сего непобѣдимаго креста, воспоржествуешь Ты надъ Турками, врагами креста.

Mittimus autem ad Te benevolentiae pignus, parvulam Crucem auream, smaragdis ornatam, in memoriam admirabilis caritatis Salvatoris nostri Jesu Christi, qui salutem humano generi operatus est vivifica Cruce, in qua sola gloriamur, ut ejusdem invictae Crucis virtute, de crucis inimicis Turcis victoriam consequaris.

Datum Romae, apud Sanctum Petrum, sub annulo piscato-

Писано въ Римѣ, у Святаго Петра, подъ печатію

ris, die XXII Januarii, 1594,
Pontificatus nostri anno secundo.

Theodoro, Domino Russiae,
Magno Duci Moscoviae, Novog-
vardiae, Smolentiae, Wlodimiriae,
Domino Casani et Astracani, mul-
tarumque aliarum provinciarum
Principi Magno et desideratis-
simo.

Рыбаря, Генваря въ 22 день,
лѣта 1594, Папствования же
нашего во впорой годъ (36).

Ѳеодору, Государю Рус-
скому, Великому Князю Мо-
сковскому, Новгородскому,
Смоленскому, Владимірскому,
Царю Казанскому и Аспра-
ханскому, и многихъ иныхъ
спранъ Великому и Возлю-
бленному Государю.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Въ библиотекѣ покойнаго Государственнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова хранятся, въ спискахъ, *Грамота*, писанная Папою Леономъ X, къ Великому Князю Василию Ивановичу, еще въ 1518 году, и *Наказъ*, данный бывшему тогда въ Москвѣ Послу его, Николаю Шомбергу. Въ обоихъ сихъ актахъ содержится приглашеніе, чтобы В. Князь вступилъ въ союзъ вѣры съ Римскою церковію, и при содѣйствіи Европейскихъ Государей, вооружился бы противъ невѣрныхъ Оттомановъ. Грамота Папы Леона къ В. Князю Василию, въ переводѣ съ Латинскаго языка, есть слѣдующая:

»Леонъ Епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, Возлюбленному Сыну, благородному Мужу Василию, Великому и Державнѣйшему Князю всея Русіи и Московіи, здравія и апостольское благословеніе.

»Господь Богъ нашъ, по несповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, пославилъ насъ надъ всеми вѣрными, призванными къ обѣщанію жизни вѣчной, дабы мы, какъ единельный Пастырь и Отецъ сердобольный, съ любовію пеклись объ ихъ спасеніи.

Попеченіе наше соспоишь наипаче въ помѣ, да храняшь они между собою миръ и согласіе, и да пребываютъ безопасными отъ нападенія невѣрныхъ, несповыхъ враговъ Христовыхъ. И такъ имѣя во всегдашнемъ вниманіи сугубую сію обязанность нашу, и особенно нынѣ желая пропивуспашь, съ Божіею помощію, грознымъ силамъ безчеловѣчныхъ Оппомановъ, дабы они не нанесли общей пагубы, не только Христіанству, но и всѣмъ другимъ народамъ, — избрали мы возлюбленнаго Николая Шомберга, Монаха ордена св. Доминика, на благоразуміе коего и добродѣтели весьма много полагаемся, и съ предложеніями нашими недавно посылали его къ любезнѣйшимъ Сынамъ нашимъ, къ Свѣплѣйшему Императору, и къ Королямъ, Французскому, Испанскому и Англійскому. Нынѣ снова повелѣли ему опсправиться къ Цесарю, къ Тебѣ и къ другимъ Государямъ. Онъ сообщитъ Тебѣ, отъ имени нашего, нѣкопорья предположенія, кои, какъ мы увѣрены, сопряжены съ Твоими выгодами и славою, и копорья также полезны будутъ для союза церквей Христіанскихъ. Просимъ убо Ваше Величество, и по благорасположенію сердца нашего къ Тебѣ, наспоплетельно пребуемъ, выслушашь сего Посла нашего съ благосклонностію и вниманіемъ, въ той мысли, что мы сами, въ бесѣдѣ его, лично бесѣдуемъ съ Тобою. И такъ да имѣешь къ нему такую же довѣренность, какъ и къ намъ. Мы вѣдаемъ величіе и благородство Твоего духа; и по тому со всею опеческою любовію и искренностію желаемъ, чтобы предпріятіе сіе совершилось къ возвышенію сана Твоего и къ вѣчному Твоему спасенію. Да благоволишь къ Тебѣ Богъ, а Ты къ Святой вѣрѣ Его. Для насъ весьма лестно будетъ, если Ваше Величество соизво-

лише оказашь списхожденіе и готовность Свою на то, что предложено будетъ отъ нашего Повѣреннаго. — Данъ въ Римѣ, во дворцѣ Св. Петра, въ лѣто отъ Р. Х. 1518, Іюня 4 дня, Папспивованія же нашего въ шестое.»

А въ Наказѣ, данномъ Летапу Шомбергу, Папа гораздо опкровеннѣе объясняетъ мысли свои и самую цѣль поспольства въ Москву.» Мы съ удовольствіемъ читали (писешь къ нему Леонъ X) донесеніе швое, въ копоромъ извѣщаешь насъ о Государѣ Московскомъ, Возлюбленномъ Сынѣ нашемъ, и похваляемъ тебя за благоразуміе и ревность швою. Ибо видимъ изъ онаго, что дѣло, составляющее предметъ всегдашнихъ желаній нашихъ и заботливости, о томъ, чтобы Государя, споль могущеспивеннаго и славнаго царскими доблестями, преклонить къ дружеспивенному союзу съ нами, — стараніемъ и шрудами швоими доведено уже до того, что можно имѣть нѣкопорую надежду на благопріятное окончаніе. Усердно молимъ Господа Бога, да совершитъ Онъ сіе предпріятіе по желанію сердца нашего, во славу святаго Имени Своего, на пользу католической вѣры, равно для славы самаго Государя и спасенія Его. Мы совершенно согласны, въ угожденіе Его, исполнить и то, о чемъ ты ходатайствуешь за Него, въ такомъ однако случаѣ, если Онъ, яко знаменитый членъ Христіанскаго сословія, покажетъ Себя достойнымъ того, чтобы поспить шнимо высочайшей чести. И случай сей нынѣ въ собственншвой Его волѣ. Когда Его Величество приспуйтишь къ союзу съ Христіанскими Вѣнценосцами, для шраженія невѣрныхъ Оппомановъ, и рѣшишься предпріятъ священншвой походъ въ Султанскія обласни; равнымъ образомъ, если Онъ

соединится съ св. Римскою церковію, съ сохраненіемъ впрочемъ тѣхъ постановленій, на основаніи коихъ Восточная Церковь соединилась съ Западною святымъ и спасительнымъ союзомъ, при Предшественникѣ нашемъ, блаженной памяти Папѣ Евгенію IV и Императорѣ Іоаннѣ Палеологѣ, на Соборѣ Флорентійскомъ: тогда не только воспримемъ Его на лоно наше и сѣдалища апостольскаго, но возведемъ Королевскимъ широмъ, яко любезнѣйшаго о Христѣ Сына нашего, и съ охотою возложимъ на Него всѣ Царскія украшенія, коими возможно намъ почтимъ Его, во славу Божию. — Мы признали, съ своей стороны, нужнымъ, написать о семъ къ тебѣ, съ тѣмъ, чтобы ты, въ потребномъ случаѣ, могъ предложить, отъ имени нашего, Его Величеству столь важныя выгоды, оплатія и преимущества: почему симъ и предоставляемъ тебѣ право, дѣйствовать въ исполненіи дѣла съ полною силою и властію. Въ слѣдствіе сего, все то, что будешь ты обещать Государю за принятіе католической вѣры, будешь утверждено нами непременно и положиительно, безъ всякихъ измѣненій. Будь увѣренъ, что мы оправдаемъ на самомъ дѣлѣ вѣрность обещаній твоихъ. Продолжай убо, возлюбленный сынъ, ради Бога, трудиться въ семъ благомъ предпріятіи, и настой всеми мѣрами, да соединится Его Величество съ нами и съ апостольскимъ престоломъ священнымъ союзомъ любви и дружества, къ которому, по опеческой нашей любви и призванію, яко Сына, Его призываемъ. Мы возрадуемся о Сынѣ столь знаменитомъ, католическая вѣра о защитникѣ славномъ, а Самъ Отецъ — объ оплатныхъ наградахъ за благочестіе Свое и преданность къ Богу. Съ упованіемъ на милосердіе Божіе, поручаемъ тебѣ сіе дѣло.»

Сей Наказъ писанъ въ томъ же 1518 г. Октября 1 дня, въ Монфасконѣ.

Лѣтописи наши о Легатѣ Николаѣ Шомбергѣ, и о переговорахъ его не упоминаютъ. Исторіографъ нашъ въ Архивѣ, между дѣлами Прусскими, только *Посольскую записку* Шомбергову, изъ которой также открывается, что Леонъ X желалъ присоединить Православное Русское Царство къ Папствѣ своей, и обещалъ за то не только Великому Князю Королевскій венецъ, но и Митрополиту санъ Патриарха. См. *Ист. Гос. Росс.* VII, прим. 189. Но какъ грамота сего Папы къ В. Кн. Василію, такъ и наставленіе данное Послу его, г. Карамзину конечно не были извѣсны,

Впрочемъ Посольство сіе, какъ видно, не имѣло никакого успѣха. Кажется, и самая Грамота Леона X оставлена безъ исполненія. Между тѣмъ въ *Наказѣ* Посланнику Замыцкому, отправленному тогда же (1519 г.) къ Магистру Нѣмецкаго Ордена Албрехту (черезъ посредство котораго Папа сей хотѣлъ преклонить В. Князя Василія къ церковному и политическому союзу съ Римомъ), видно было объяснить Магистру слѣдующее:» Государь нашъ съ Папою хочетъ въ дружбѣ и въ согласѣ быти о дѣлахъ о которыхъ: а какъ напередъ того Государь нашъ, съ Божьею волею, отъ Прародителей Своихъ законъ Греческой держалъ крѣпко, такъ и нынѣ, съ Божьею волею, законъ Свой держати крѣпко хочетъ.»

Ник. Шомбергъ, не смотря на безуспѣшность Посольства своего, по возвращеніи въ Римъ, получилъ отъ Ле-

на въ 1520 г. санъ Архієпископа Капуанскаго, а въ послѣдствіи времени опъ Павла III достоинство Кардинала; скончался въ Римѣ, въ 1537 году. См. *Dict. hist. Moreri VI*, 409.

2.

Нѣтъ сомнѣнія, что Папа Леонъ X обманутъ былъ смѣлымъ донесеніемъ опъ Легата своего, Шомберга. Всѣ послѣдствія оправдываютъ истину такого мнѣнія.

3.

Папа Леонъ X слишкомъ спрашилъ завоеваній Султана Селима I, сына Баязетова, который побѣдивъ Персидскаго Шаха Измаила Софи, покоривъ спранныхъ Египетскихъ Мамелюковъ, овладѣвъ Сирією, просперъ побѣдоносное оружіе свое до Кавказа и Венеціи, и грозилъ поработить всю Европу, величая себя *Владыкою вселенной, Преемникомъ Константина Великаго*. И пакъ въ 1517 году, на Соборѣ *Латеранскомъ* постановилъ онъ вооружить на Селима всѣхъ Христіанскихъ Государей, и объявивъ *крестовый походъ*, отправлялъ къ знаменитымъ Европейскимъ Монархамъ Пословъ своихъ, приглашая ихъ къ общему восстанію на Опшмановъ. См. *Hist. moder. de Marcy V*, 267 и слѣд. Леонъ скончался, по сказанію Морерія, въ 1521 г. Декабря 2, не исполнивъ своего предпріятія: но планъ сей оснался, пакъ сказать, любимую мечпою многихъ Преемниковъ его.

4.

Не смотря на рѣшительный отказъ Великаго Князя Василія, пошъ же Папа Леонъ, въ слѣдующемъ 1519 году, какъ видно изъ грамоты его, присылалъ въ Москву новаго

Легата своего, Епископа Гардіенскаго, Захарія, съ прежними предложеніями, о соединеніи Церквей и общемъ восстаніи на Опшмановъ, и съ обещаемъ Великому Князю регалій Королевскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и сіе новое Посольство пакже было безуспѣшно. Впрочемъ объ немъ ни Лѣтописи наши, ни Карамзинъ, ни Историкъ Щербаповъ не упоминаютъ.

Сей Епископъ, родомъ изъ Виченцы, по сказанію Морерія, имѣлъ кафедру свою въ Норвегін, въ обласни Дропгеймской (въ спарину Nicosia), и славился сочиненіемъ священныхъ гимновъ. См. его *Dict. hist. VI*, 221.

5.

Въ *Никон. Лѣт. VI*, 227. подъ 1521 г. замѣчено, что въ семь году »былъ у Великаго Князя, на Москвѣ, опъ Папы Римскаго (Леона X), съ грамотою, человекъ его именемъ Павелъ.» Слѣдовательно, тогда былъ онъ въ *первый* разъ. Іовій, современный Историкъ, пишетъ, что Генуезецъ, называемый Капшаномъ Павломъ, отправленъ былъ Папою Леономъ въ Москву, чтобы проложитъ, черезъ Россію, купеческую дорогу въ Индоспанъ, и такимъ образомъ опнять у Португальцевъ исключительное право Индійской торговли, но что В. Князь Василій Іоанновичъ не хотѣлъ будто открытъ иноземцу путей нашей торговли съ Воспокомъ. Но вопротивное посольство Павла, опъ новоизбраннаго Папы Климентя VII, въ Москву, какъ видимъ изъ грамоты его къ В. Князю, имѣло цѣлю не торговля дѣла, но предложеніе о соединеніи Церквей и вооруженіи противъ Турковъ.

6.

Карамзинъ *Ист. Гос. Росс.* VII, 140. говоритъ, что Папскій Посланникъ Павелъ возвратился въ Италию, по смерти Леона X (см. выше прим. 3), и вручилъ *ответную Грамоту* В. Князя Василя Преемнику его, Папѣ Адриану: но ни о времени написанія, ни о содержаніи оной ни слова не упоминаетъ. Вѣроятно, Павелъ опущенъ былъ безъ описанія. Иначе не могло спастись, чтобы Климентъ въ грамотѣ своей не сдѣлалъ на оную какого-либо указанія, особенно, когда упоминаетъ онъ въ ней о сношеніяхъ съ Государемъ Московскимъ обоихъ своихъ предшественниковъ.

7.

Папа Александръ VI въ 1503 г. ходатайствовалъ у Вел. Князя Иоанна Васильевича о прекращеніи войны съ Польшею и Литвою, и чрезъ Венгерскаго саповника, Сигизмунда Сантая, грамотою убѣждалъ Государя нашего, для общей пользы Христіанства, соединиться съ другими Монархами, чтобы изгнать Турковъ изъ Греціи. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* VI, 320. Но о Послахъ Иоанновыхъ къ сему Папѣ, о чемъ упоминаетъ Климентъ, наши Лѣтописцы и Историки молчатъ.

8.

См. Грамоты Папы Леона X, 1519 г. (подъ № 1), и 1518 г., помѣщенные выше, въ примѣчаніяхъ.

9.

Разумѣется, по ученію и вѣрованію Римской церкви.

10.

Карамзинъ въ *Ист. Гос. Росс.* VII, 141. сдѣлалъ одно краткое указаніе на сію Климентову грамоту.

11.

Рейшенфельсъ въ сочиненіи своемъ *De rebus Moscov.* пзд. 1680 г. стр. 62. пишетъ слѣдующее: „Legatus ab eo (В. Князя Василя) *Demetrius Erasmitus* ad Clementem VII, Pontificem maximum, pro foedere contra Turcas ineundo, Romam venit unâ cum Paulo Centurione Genuensi, qui a Clemente cum litteris ante in Moscoviam, commerciorum causa, missus fuerat.” См. выше, примѣч. 5.

О Московскомъ гонцѣ Димитріѣ, современникъ Павелъ Ювій говоритъ съ похвалою, что онъ зналъ хорошо Латинскій языкъ, имѣлъ многія свѣденія, здравый умъ, кротоспъ и пріятноспъ въ обхожденіи, и употреблемъ былъ Великимъ Княземъ во многихъ Посольствахъ. Папа велѣлъ опвесипи для Димитрія богато украшенныя комнаты въ замкѣ Св. Ангела, и оказалъ ему самый опличный пріемъ. Но вопреки пайнымъ ожиданіямъ Климента, Димитрій, кромѣ Государевой Грамоты и даровъ, не имѣлъ опъ В. Князя никакихъ повелѣній для переговоровъ о дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* VII, 142. Впрочемъ шупъ у него помѣщено только краткое содержаніе Великокняжеской Грамоты.

12.

Новый Посолъ Климентовъ, Іоаннъ Францискъ, Епископъ Скаренскій, пришелъ въ Москву, вмѣстѣ съ нашими

гонцемъ Димитріемъ, въ слѣдующемъ 1526 г. Въ *Никон. Лѣтоп.* VI, 232. такъ о семъ замѣчено: „Того же лѣта (н. е. 1526) Юля, пришелъ В. Князя посланникъ отъ Рима, Миппа Малой, полмачъ Лапынской; а съ нимъ вмѣстѣ пришелъ къ В. Князю отъ Папы Римского Клименна (посоль) именемъ Иванъ Оречюжновъ, бискупъ.“ По дѣламъ видно, что сей Епископъ присланъ былъ Папою ходатайствовать у В. Князя о примиреніи съ Сигизмундомъ Королемъ Польскимъ, которое и было заключено, въ Можайскѣ, на шесть лѣтъ, при посредствѣ Папскаго Легата, также Пословъ, Императорскаго, Графа Леонарда Пугарольскаго, и Ерцгерцога, славнаго Барона Герберштейнца. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* VII, 145.

Епископъ Скаренскій опущенъ, изъ Можайска, обратно въ Римъ, вмѣстѣ съ Послами, Цесарскимъ, Ерцгерцога Фердинанда, и Липовскими. Въ слѣдъ за ними, отправлено и къ Папѣ Клименту новое Посольство.

13.

О сихъ Велкоко княжескихъ Послахъ замѣчено въ *Никон. Лѣтоп.* VI, 232. и въ *Русск. Лѣтоп. Львова* III, 386. Въ обонхъ сихъ лѣтописцахъ Трусоевъ именуется *Еремѣемъ*, а Лодыгинъ *Шарпомъ*. Кн. Щербашовъ такъ же ихъ называетъ. См. его *Росс. Ист.* IV, ч. 2. стр. 510.

14.

Неизвѣстно, какой Наказъ данъ былъ Посламъ, Трусоеву и Лодыгину, неизвѣстны также и послѣдствія ихъ Посольства. Исторіографъ VII, прим. 293. пишетъ, что бу-

маги, къ оному относящіяся, упратались. Но и о сей Велкоко княжеской Грамотѣ къ Клименту онъ ничего не упоминаетъ.

Лодыгинъ возвратился изъ Рима въ 1528 г., какъ замѣчено въ одной Славянской рукописи, означенной его именемъ, въ библиотекѣ Графа Ф. А. Толстаго. См. *Катал.* II, 260.

15.

Въ то время при Дворѣ Цесаря Максимилиана находились Царскіе Послы, Кн. Захарій Ив. Сугорскій и Дьякъ Арцыбашевъ. Переговоры между Монархами, Россійскимъ и Австрійскимъ, происходили о томъ, чтобы Юаннъ способствовалъ Максимилиану въ возведеніи сына его, Эрнеста, на протѣ Польскій, не воевалъ Ливоніи, и приступилъ бы къ общему союзу Христіанскихъ Государей, для изгнанія Турковъ изъ Конспаншинополя и возстановленія Царства Греческаго. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* IX, 239., и Щербаш. *Росс. Ист.* V, ч. 2. стр. 376 и слѣд.

16.

Кн. Сугорскій въ *Посольскомъ донесеніи* своемъ такъ о семъ случаѣ пишетъ: «Авг. 28 (1576) пришли къ Посломъ отъ Папы Римского (при Цесарскомъ Дворѣ), отъ Кардинала (Морона), Попы, а съ ними Данило Принцъ (бывшій предъ тѣмъ Посломъ въ Москвѣ); и Послы велли имъ съспии. И Попы говорили Посломъ, а Данило полмачилъ: писалъ къ Государю нашему, къ Папѣ, Цесарю, что писалъ Государю Вашъ, чтобы Цесарю и Папѣ Рим-

скому и принятъ Государемъ были въ любви . . . И Папа пому радъ, и прислалъ къ Кардиналу гонца, а съ нимъ Грамопу къ Государю вашему; и вы бы пое грамопу приняли. И Послы говорили: будепъ къ Великому Государю нашему, Папъ Пословъ съ Цесаревыми посылаши, и онъ бы по письмо къ Государю нашему послалъ; а намъ того письма взяли не вмѣстѣ, что есмь присланы къ Цесарю, а не къ Папѣ.»

Послы Царскіе, Суторскій и Арцыбашевъ возвратились въ Москву 3 Генваря 1577 года.

17.

Карамзинъ IX, прим. 264. говоритъ, что списокъ письма Кардинала Морона къ Царю Иоанну, вмѣстѣ со спискомъ Наказа, даннаго Папскому Послу Кленхену, подаренъ Московскому Архиву Иностранныхъ дѣлъ Историкомъ Ки. Щербановымъ. Но ни Щербановъ, ни Карамзинъ о содержаніи письма сего не упоминаютъ. Последний замѣчаетъ только, что оно писано было, изъ Регенсбурга (Раписбонны), 15 Генваря, 1576 г.

18.

Сей Наказъ, данный Кленхену, сочиненъ, по препорученію Папы Григорія XIII, Кардиналомъ Морономъ. Онъ былъ родомъ изъ Милана, и имѣлъ сперва Епископскую кафедру въ Моденѣ. Морерій описываетъ его: *Prêtre Cardinal du titre de s. Vital, puis de s. Etienne in monte Caelio, de s. Laurent in Lucina et de la de s. Marie au delà du Tybre, Président au concile de Trente, doyen du sacre College.* Скончался въ 1560 г. См. его *Dict. histor.* II, 152. Чипапелли найдутъ въ наставленіяхъ его много ума, а еще болѣе хитростей.

19.

Кард. Моронъ говоритъ о себѣ самомъ. Слѣд. выше, прим. 16.

20.

И ксепати. Г. Кардиналь, вѣрно, помнилъ твердо умное изреченіе Капоново:

Fronte capillata, post est occasio calva.

21.

Папская грамопа сія, по всей вѣроятности, осталась въ Римскихъ архивахъ; ибо въ позднѣйшихъ сношеніяхъ Климента VIII съ Царемъ Теодоромъ, объ оной вовсе не упоминается (см. грамопу его подъ N° 7). Да и самое посольство Кленхена, кажется, осталось также не исполненнымъ, какъ полагаютъ, по причинѣ последовавшей въ то время кончины Императора Максимилиана. Согласно съ симъ мнѣніемъ, и г. Шпрандманъ, доставившій, изъ Рима, Канцлеру издаваемую Переписку Папъ, въ рукописи своей, при письмѣ Кардинала Морона и Наказѣ его, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: "Si dee notare, che il suddetto Nuncio (Кленхенъ) non ande poi in Moscovia, per l' avvenuta morte di Massimiliano Imperatore, la quale troncò i disegni concepiti della lega contro il Turco." — Максимилианъ скончался 12 Октября 1576 г.; а Послы наши, бывшіе у него, имѣли только *первое* свиданіе и совѣщаніе съ Кардинальскими повѣренными, въ концѣ Августа тогоже года (см. выше, прим. 16). Слѣдовательно самая крапкость времени, не говоря уже о другихъ важнѣйшихъ препятствіяхъ, не позволяла успроить окончательно сіе дѣло. Впрочемъ Банпшишъ — Каменскій

въ *Ист. объ Униі* спр. 13, и Спурдза въ *Consid. sur la doctrine et l'esprit de l'Église Orth.* спр. 185., кажется, держался того мнѣнія, что Кленхенъ почто былъ въ Москвѣ: но Исторіографъ тому не довѣряетъ.

22.

Догматы Римской Церкви! Совѣтуемъ члпашелямъ вспомнить при семъ случаѣ, или прочесть въ *Ист. объ Униі* Каменскаго, спр. 15 — 26, любопытный и поучительный разговоръ о Вѣрѣ Православнаго Царя нашего съ Иезуитомъ Поссевиномъ.

23.

Echinades, снмъ общимъ именемъ называюцца ппашъ оспрововъ, лежащіе предъ Коринѣскимъ заливомъ. Наименованіе сіе впрѣчается у Плинія и Сенеки; а Италіянцы называюць ихъ *Cursolari* и *Cuzzolari*. См. Морер. *Dict. hist.* III, 532 и 734. При сихъ оспровахъ въ 1571 г. одержана знаменитая побѣда, надъ флотомъ Турецкаго Султана Селима II, Донъ Жуаномъ Австрійскимъ, извѣстная подъ именемъ *Лепантской*. См. *Hist. modern. de Marcy* V, 290.

24.

Эпо одно изъ высококомѣрныхъ *мнѣній* Папы Григорія VII, копорыя въ Римскомъ каноническомъ Правѣ называюцца, по имени его, *dictatus Papae* или *Hildebrandini*. Извѣстно, что сей Первосвященникъ, мечная бышь раздавателемъ Царскихъ пшпудовъ и коронъ, послалъ Рудольфу, преемнику униженнаго имъ Императора Генриха IV, корону съ такою надписью:» *Petra dedit Petro; Petrus diadema*

Rudolpho.” Данненмайръ о надмѣнности Григорія воспоминаетъ еще слѣдующій случай:” *Gregorius ausus est illi, qui post mortem Rudolphi, Rex Germaniae et Imperator eligendus esset, iurandum vere vassaliticum praescribere.*” См. его *Instit. hist. Eccles.* II, 102.

25.

По свидѣтельству Люппипранда, Римскіе Богословы называли Папъ Епископами *non Urbis, sed orbis*, п. е. не Рима, но всего міра! Но и сіе громкое пшшло, по видимому, было недовольно для неограниченнаго чесполобія ихъ. Западные Ученые XII вѣка соспавили даже весьма забавную проблему: *Римскій Первосвященникъ простыи ли человекъ, или выше человекъ?* См. Иннокентіи. *Нагер. Церк. Ист.* II, 313. Не на семъ ли основано и по, не менѣ странное, положеніе ихъ, будпо *Papa est homo infallibilis?*

26.

Эпо также еспъ положеніе, принятое Западною церковію. См. *Ист. объ Униі* спр. 47. Въ Римѣ, на одной колоннѣ Лаперанскаго соборнаго храма сіе положеніе изображено въ слѣдующей пышной надписи:

*Dogmate Papali datur simul et Imperiali,
Ut sim cunctarum mater et caput Ecclesiarum.*

27.

Въ сіе время царствовалъ въ Персіи *Магометъ*, сынъ Шаха Тамаса. Въ продолженіи осемилѣтняго правленія своего, онъ безпреспанно воевалъ съ Крымскими Татарами и Турками, но неудачно. Умеръ въ 1585 г. См. *Hist. modern. de Marcy* IV, 232.

Тома, или по Спапейнымъ спискамъ, *Истома Шверигинъ* въ Августѣ 1580 г. отправленъ былъ въ Римъ, съ грамотою, къ Папѣ Григорію XIII. » А въ грамотѣ Великаго Государя — замѣчено въ *Истор. Извѣстїи* объ Анп. Посевинѣ — » къ Папѣ, съ нимъ (Шверигинымъ) писано о прежнихъ ссылкахъ съ Папы Римскими и съ Цесаря о любви и соединенїи, и о неправдахъ Польскаго Короля Стефана, которїй изъ Седмиградскїя земли учинилъ на Королевствѣ Польскомъ, по согласїю Салтана Турскаго, и учиненное прилѣпное перемирье, которое Послы его на Москвѣ поспановили и вѣрою утвердили, наруша, пришелъ войною на Его Государевы города, и Полошкскъ съ пригороды взялъ, и многое Христїанское кроворазлипїе учинилъ, и Украйну разоряенїе, соединясь съ Турскимъ Салтаномъ и съ Крымскимъ Ханомъ; и чпобъ онъ Папа и Цесарь были съ Нимъ В. Государемъ въ любви и завѣщанїи, и въ добромъ согласїи и въ соединенїи на всѣхъ ихъ недруговъ, и впредь были во всякихъ межъ собою обсылкахъ. А къ Стефану Королю онъ Папа опъ себя писалъ бы, чпобъ онъ съ бусурманскими Государя согласїя не имѣлъ, и на кроворазлипїе Христїанское не поспуналъ." См. *Древн. Росс. Вѣст.* VI, 71. За нѣсколько мѣсяцовъ предъ симъ (въ Марпѣ), Иоаннъ посылалъ и къ Цесарю гонца, Аван. Рязанцова, пребуя, чпобъ онъ, въ слѣдствїе предняго обещанїя своего, поспѣшилъ прислать Уполномоченныхъ въ Москву, для возобновленїя союза противъ Султана. Но Императоръ Рудольфъ опвѣщивовалъ хладнокровно, чпо онъ не можетъ ничего предпринять безъ согласїя Имперскихъ Князей. Между тѣмъ Папа издѣлалъ живѣйшее участїе къ предсавленїю

ямъ Московскаго Государя, находя, какъ онъ думалъ, въ семъ новомъ Посольствѣ новый случай присоединить Россїю къ Паспвѣ своей, и поному согласился, искренно или лицемерно, быти миропворцемъ между Иоанномъ и Стефаномъ. См. ниже, прим. 30.

Шверигинъ въ донесенїи своемъ подробно описалъ ласковый, пышный прїемъ его въ Римѣ. » Прїѣхалъ онъ Испомомъ въ Римъ Февраля въ 24, а встрѣча ему первая была опъ Рима за пять верспѣ, Кардиналъ Медичъ, а по — Русски Архїепископъ, а съ нимъ человекъ 150 . . . а въ Римѣ поспавили его на дворѣ у Римскаго Намѣспника, у Папина сына у Якова. А встрѣшилъ его Папинъ сынъ на дворѣ своемъ, да и въ приспавѣхъ у него былъ Папинъ же сынъ . . . А на дворѣ прїѣзжали его Испому подчивашъ по вся дни (п. е. по 28 Марпа) Кардиналы и Воеводы и Дворяне, а ѣспвы ему шло на день къ сполу по 30 блюдъ, да овощей" и пр.

Грамота Императора Рудольфа къ Григорію XIII, въ которой Государь сей ходатайствовалъ въ Римѣ, какъ пишеть Папа, о примиренїи Грознаго съ Баторїемъ, неизвѣспна въ спаринной нашей дипломатикѣ. Испорїографъ и Кн. Щербатовъ, совсѣмъ объ ней не упоминаютъ.

Сей Папскїй Легатъ — миропворецъ былъ Іезуитъ Анповїй Посевинъ. Онъ привезъ къ Царю Иоанну грамоту, въ которой Папа Григорїй, именуя Государя Московскаго

Возлюбленнымъ Сыномъ, а себя величая Намѣспникомъ Хрисповымъ, увѣряетъ Его въ доброжелательствѣ и гощности своей споспѣшествованъ выгодамъ Россіи.» Что же касается до Польскаго Короля — далѣе пишетъ Папа — чпобы мы опвели его опъ союза съ Турками и Танарами проптивъ Хриспанъ, не считаемъ того нужнымъ; ибо ничего вѣрнаго о такомъ союзѣ его не слышали, и даже не можемъ подозрѣванъ его въ помъ по какимъ-либо догадкамъ. Напрошивъ того, знаемъ, чпо онъ и нынѣ пребываетъ въ союзѣ съ Хриспанскими Государями, хотя не ополчается на невѣрныхъ. О нынѣшней же войнѣ его съ Тобою, не знаемъ какъ судить. Еще за два года предъ симъ, Король объявилъ всенародно, чпо онъ началъ войну сію по самой необходимости, и многія побудипельныя причины на то представилъ. Но поелку мы, хотя не по достопишву, а по благости Божіей, насемъ словесныхъ овецъ Вселенской Церкви; по яко Намѣспникъ Хрисповъ, пошлемъ къ Королю увѣданъ о томъ, и чпо узнаетъ, поспараемъ Тебѣ извѣстить.» Послѣ сего Григорій убѣждаетъ Іоанна, примирясь съ Баторіемъ, обратитъ оружіе на невѣрныхъ; а въ заключеніи грамоты своей, полкуетъ о мнимомъ первенствѣ Римскихъ Епископовъ, о Флорентійскомъ соборѣ, и увѣряя, будио Греческая Имперія пала опъ несогласій съ Западною церковію, опкровенно приглашаетъ Царя къ соединенію Церквей (А эшо, безъ всякаго сомнѣнія, и было главною цѣлію Посольства его, какъ доказано послѣдствіями самихъ переговоровъ): «Если ушвердится между нами, съ Божією помощію, сей союзъ; по мы окажемъ наше благоволеніе къ Тебѣ знанымъ Посольствомъ, и воздадимъ Тебѣ всѣ тѣ почести, какія обыкно-

венно воздаемъ Государямъ Хриспанскимъ.» — Булла сія писана 15 Марта 1581 г. въ Римѣ. Любопытныя могутъ прочестъ ее въ Commentarii di Moscovia et de la pace sequita, Поссевина, кои напечатаны въ Машпуѣ 1596; а въ переводѣ на Русскомъ языкѣ Кн. Щербатовъ помѣстилъ ее въ своей *Росс. Исторіи* т. V. ч. 4. стр. 206 — 209.

31.

Въ *Истор. Извѣстіи* о Поссевинѣ замѣчено, чпо вмѣстѣ съ симъ Легатомъ опправлены изъ Москвы (15 Марта 1582 г.), къ Папѣ, съ опвѣстомъ, въ посланникахъ Як. Молвятиновъ, да подьячій Тишина Васильевъ. См. *Арх. Росс. Визл.* VI, 104. Тутъ же помѣщена и *Отвѣтная Грамота* Царя Іоанна къ Григорію XIII. Въ ней кратко говорится о приѣмѣ Римскаго Посла, о желаніи Государя быти въ союзѣ съ Папою, Цесаремъ и съ другими Хриспанскими Монархами; наконецъ сказано: «а чпо еси писалъ къ Намъ, и рѣчью Намъ посоль Твой говорилъ о Вѣрѣ; и Мы о томъ съ Анпионьемъ говорили.» И только. Время написанія (datum) сей грамоты не означено.

Неизвѣстно, по чему Щербатовъ и Карамзинъ назвали Молвятинова *гонцемъ*, когда онъ и въ Царской грамотѣ наименованъ *Посланникомъ*? — Замѣчательно, чпо въ *Наказѣ*, данномъ ему, между прочимъ велѣно было развѣданъ: „Цесарь и всѣ Короли Папѣ послушны ли?“ См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* IX, пр. 635.

32.

Тамъ же, въ *Ист. Изв.* о Поссевинѣ, сказано: „которыя ему опасныя грамоты даны преждъ того, въ Спарицѣ, къ

Папѣ, для дороги Кизилбашскія, и каковы грамопы даны ему къ Венеціаномъ; и онъ шѣ грамопы къ Папѣ шѣ к Венеціаномъ послалъ." См. *Др. Росс. Вивл.* VI, 98. Другихъ, подлѣйшихъ свѣденій о семъ не имѣемъ.

33.

Сановника Николая Варкоча. Онъ былъ въ Москвѣ два раза, въ 1593 и потомъ въ 1594 г. Грамопы Императора Рудольфа, къ Царю Феодору Иоанновичу, въ спаринномъ переводѣ, выписанныя изъ Спашейныхъ списковъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Кол. Иноспр. дѣлъ, напечатаны, вмѣстѣ съ опублѣванными Царскими грамопами и другими актами, въ *Др. Росс. Вивл.* XV, 83 — 150. Издатель Вивлюэнки обязанъ шѣмъ Кн. Щербатову,

34.

Наказъ, данный опъ Папы Клименша, Легату его, Алексу Комулею, на Италіанскомъ языкѣ, по волѣ Императрицы Еккатерины Впорой, выписанъ изъ манускриптовъ Ватиканской библиотеки, и внесенъ въ Московскій Архивъ Кн. Щербатовымъ. Переводъ сей любопытной бумаги напечатанъ въ *Др. Росс. Вивл.* XII, 449 и сл., также въ *Росс. Ист.* Щербатова III, VI, ч. 2, стр. 288 и сл.

Въ самомъ началѣ Наказа сего говорится, что онъ опправленъ былъ къ Князю Трансильванскому, для доставленія Комулею, и что при опъездѣ изъ Рима сего Легата, дано было ему *наставленіе* особое. Слѣдовательно, Наказъ, который мы имѣемъ, есть *дополнительный*, и слѣдовательно по наставленію *первоначальное*, которое Комулей

получилъ при опправленіи въ Москву, доселѣ еще не опыскано.

35.

Кажется, Клименшъ, желая польстить, намекаетъ здѣсь на то, что Царь Феодоръ, равно какъ и Опецъ Его любилъ хвалиться мнимымъ происхожденіемъ своимъ опъ древнихъ Римскихъ Императоровъ. Но въ Наказѣ Легату, и сіе обспоятельство, по видному, въ дѣлѣ совсѣмъ спорное, спарается онъ склонить въ пользу своего чеспобія. «Мы слышали — пишетъ Папа — что Цари хвалятся происхожденіемъ опъ Императоровъ Римскихъ, и даютъ Себѣ пышныя шипла: изъясни, что сіи шипла и оплчія Вѣщеносцевъ даруются опъ престола Апоспольскаго, и въ примѣръ наименуй Королей Польскихъ, Богемскихъ.»

Тоже самое видѣли мы и прежде, въ Наказѣ Григорія XIII, данномъ Легату его Кленхену. См. стр. 53.

36.

Карамзинъ помѣстилъ въ текстѣ своей Истории *Росс. Гос.* X, 189. шѣ только обспоятельство, которое нашелъ онъ въ Клименшовомъ Наказѣ, данномъ Комулею; а на булду его не сдѣлалъ даже и указанія. Слѣдовательно надобно допустить, что и сія грамопа не была ему известна.

Кн. Щербатовъ VI, 14. замѣчаетъ, что Легатъ сей былъ впорично въ Москвѣ въ 1597 г., какъ опкрылъ онъ по спрвкѣ въ Архивѣ Иноспр. Коллегіи: но ни переговоровъ его, ни послѣдствій оныхъ не знаемъ. Безъ сомнѣнія,

споль очевидная безуспѣшность сношеній Рима съ Россією могла уменьшить надежду Ватиканскаго кабинета на церковный и государственный союзъ съ Православнымъ Обществомъ нашимъ, по крайней мѣрѣ до времени явленія въ Москвѣ Димитрія Самозванца, который, какъ извѣстно, бывъ лицомъ Иезуитовъ, содѣлался новымъ орудіемъ Папской пропаганды.

~~170.798~~

5977

1948

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ М. П. МЕШКОВА